

**Межрегиональная
благотворительная общественная организация «Ночлежка»**

Центр независимых социологических исследований

ОТЧЕТ

**Исследование современной бездомности
на примере Санкт-Петербурга**

Виктор Воронков

Мария Вятчина

Евгения Озол

Ольга Пинчук

(при участии Елизаветы Власовой
и Павла Иноземцева)

Санкт-Петербург

2020

Основные тезисы исследования

1. Целый ряд концептуальных и описательных терминов, устойчиво использующихся в российской научной литературе, посвященной бездомности, неуместны в любого рода научных дискуссиях о бездомности как социальном феномене. К этому ряду относятся *“придонный слой”*, *“социальное дно”* и другие *стигматизирующие выражения*.
2. В научном сообществе *нет консенсуса по поводу того, кто такой бездомный человек*, а огромное количество существующих научных публикаций опираются на очень разные данные и подходы, и часто несопоставимы между собой.
3. В научной литературе выделяются две основные группы факторов бездомности: первая связана со структурными условиями; вторая связана с биографическими (или индивидуальными) контекстами.
4. *Бездомность рассматривается исследователями по всему миру как длительный динамический процесс*, причины которого носят как структурный, так и индивидуальный характер. Определить универсальные временные рамки «бездомности» очень сложно, поскольку (1) часто история бездомности нелинейна и (2) в каждой индивидуальной ситуации фактор времени работает по-разному.
5. Определяя понятие “дом” мы опираемся на Европейскую типологию бездомности и социальной исключенности (ETHOS), где выделены *три измерения “дома”*: физическое (пригодное для жизни пространство), социальное (приватность и чувство безопасности в этом пространстве) и юридическое (право на владение этим пространством).
6. Мы отказались от попыток сформулировать лаконичные определения бездомности, поскольку подобные попытки сильно упрощают картину социальной реальности, которую мы наблюдали в процессе исследования.
7. Объясняя механику бездомности, мы используем *понятие «сложная жизненная ситуация»*, которое по большей части определяется нами эмпирическими. В широком смысле – это ситуация, в которой человек оказывается (чаще всего неожиданно) и которая нарушает его повседневность.
8. “Воронка бездомности” – это понятие, которое помогает наглядно описать процесс сокращения возможностей и нарастания социального исключения, которые с течением времени все глубже “затягивают” человека в ситуацию бездомности.
9. Основной предпосылкой к бездомности в России, на наш взгляд, является дефицит или отсутствие у человека *ресурсов*, на которые можно было бы

опереться в сложной жизненной ситуации, а триггером становится сама «сложная жизненная ситуация».

10. Можно выделить *три источника поддержки (три вида ресурсов)* в сложной жизненной ситуации: “опора на себя” (профессиональные навыки знания, финансовая подушка, наличие недвижимости); “опора на государство/работодателя” (гарантии со стороны организации или государства); “опора на социальные связи” (семейные и дружеские отношения и связи). Такой вид ресурсов, как “опора на государство/работодателя”, практически не актуален для России.
11. “Группы риска” – это те социальные группы людей в России, которые находятся в ситуации отсутствия ресурсов, и, соответственно, рискуют попасть в ситуацию бездомности.
12. Зависимости могут быть предпосылками к возникновению ситуаций бездомности. Они работают в связке с «ресурсами», а «сложная жизненная ситуация» в общем смысле остается как триггер. Однако зависимости могут возникать не только как предпосылки, но и как следствие бездомности.
13. Одной из важных проблем бездомности становится домашнее насилие. Насилию подвергаются и женщины, и мужчины, но женщины в силу гендерной социализации обращаются к другим механизмам поддержки; они понимают свою большую уязвимость. Поэтому женщины дольше скрывают свое состояние бездомности, а обращаются прежде всего в кризисные центры. Гендерно-нейтральное пространство ночных приютов и других социальных сервисов описывается ими как небезопасное, поэтому женщины реже обращаются за помощью в благотворительные организации для бездомных.
14. Основной современный сценарий бездомности связан с потерей или резким сокращением дохода. Такие структурные явления, как пандемия covid-19, усилили процессы сокращения дохода и снизили активность на рынке труда, что также сказалось на том, что в ситуации бездомности оказались люди, которые ранее имели работу.

Оглавление	
Основные тезисы исследования	2
Описание проекта	5
Анализ литературы	9
1.1. Методика работы с литературой	9
1.2. Подходы к пониманию бездомности	10
1.3. Статистические данные о бездомности	16
2. Описание бездомности	19
2.1. Основные понятия	19
2.2. Свойства и характеристики бездомности	26
2.3. Причины и предпосылки (к) бездомности	29
2.4. Биографические сценарии, предопределившие ситуации бездомности	30
2.5. Бездомные женщины как пример одной из социально-демографических групп	33
3. Практики благотворительной помощи людям в ситуации бездомности	35
3.1. Источники информации о помощи	35
3.2. Благотворительная медицина	38
3.3. Неформальные практики ухода и заботы	40
4. Взаимодействие государства и бездомных	41
4.1. Определение низовых бюрократов	41
4.2. Правоохранительные органы	42
4.3. Доступ к государственным медицинским услугам	43
4.4. Центр учета и социального обслуживания бездомных в г. Санкт-Петербурге	46
5. Социальные барьеры на пути преодоления ситуации бездомности	48
Заключение	51
ПРИЛОЖЕНИЕ	54
Список интервью с людьми, оказавшимися в ситуации бездомными	54
Список интервью с экспертами	57

Описание проекта

Проект “Исследование современной бездомности на примере Санкт-Петербурга” был реализован командой исследователей на базе Центра независимых социологических исследований в период с сентября 2019 по октябрь 2020 года. Территориальные рамки исследования охватывают город Санкт-Петербург. Поле социальной поддержки бездомных в Петербурге начало развиваться в самом начале 1990-х годов. Появление благотворительной организации “Ночлежка”, а также специальных программ светских и религиозных организаций позволили сформировать в городе публичную повестку по вопросам поддержки людей в ситуации бездомности. В результате гражданской активности Санкт-Петербург стал одним из первых городов, где наряду с благотворительными организациями появились сервисы помощи бездомным, которые финансировались или получали поддержку из муниципального бюджета (здравпункт для бездомных при Боткинской больнице, Центр учета бездомных, центры временного пребывания).

Время проведения полевого исследования частично совпало с началом пандемии COVID-19 (конец зимы – начало весны 2020 г.), которая затронула разные сферы жизни общества не только в Петербурге и в Российской Федерации, но и по всему миру. Вследствие различных причин, возникших на фоне пандемии (например, введения карантинных мер, ухудшение экономической ситуации, сокращение рабочих мест), многие люди оказались в “сложной жизненной ситуации”. Находясь в процессе исследования, мы столкнулись с историями этих людей, которые попали в ситуацию бездомности, прямо или косвенно спровоцированную пандемией. Таким образом, пандемия неизбежно повлияла и на ход исследования, и на картину, которую мы наблюдали и анализировали.

Наше исследование выполнено в духе понимающей социологии и осуществлялось с помощью глубинных интервью, по возможности дополненных материалами участвующего наблюдения и анализом других доступных данных (публикаций в медиа¹, документальных фильмов², историй бездомности, опубликованных от первого лица или прошедших литературную обработку³). Для понимания формальных правил мы проанализировали соответствующие нормативно-правовые документы, регламентирующие работу по поддержке бездомных со стороны государственных учреждений. Важной частью погружения участников исследовательской команды в тему проекта стал опыт волонтерства в “Ночлежке” и других благотворительных организациях, а также в составе инициативных проектов (“История одной кухни”, “Мы

---

¹ См. например, выпуск “Беспризорные дети Петербурга 1990-2000-х годов” [подкаста “Семейно-бытовое”](#).

² См. фильмы о детях в ситуации бездомности: “Милана” (2011), “Дети Ленинградского” (2005), “Дети улиц” (2001).

³ Проданов Д. С. Колыбельные неведомых улиц. Разговоры с бездомными об их жизни. «ЛитРес: Самиздат», 2018; Grohmann S. The Ethics of Space: Homelessness and Squatting in Urban England. Chicago: NAU Books, 2020. 281 p.

– бездомные”), участие в семинарах для представителей помогающих профессий, этнография в приютах и во время благотворительных акций.

Всего в рамках исследования было собрано 65 интервью: 50 интервью с бездомными и 15 интервью с экспертами. Первоначально для интервью с бездомными планировалось использовать биографический метод. Здесь нас ожидал первый методологический вызов: изложение жизненной истории требует от рассказчика определенных навыков биографической работы. Хотя мы очень стремились обеспечить приватность для беседы, такое было возможно далеко не всегда. Также мы заметили, что на том, как строятся истории жизни, отражаются прошлые опыты психотерапевтических бесед, участия в группах поддержки для людей с зависимостями, религиозное влияние. В случае, когда собеседник был готов рассказывать о своей жизни, мы анализировали полученный биографический нарратив. Но, помимо биографических интервью, в общий архив проекта вошли и другие по жанру беседы с нашими информантами. Так, ко второму типу бесед относятся полуструктурированные интервью, часто поощрявшиеся просьбой собеседников задавать вопросы. В некоторых случаях для анализа использовались записи этнографических разговоров, которые многое позволяли понять о повседневности бездомных. При возможности также применялся метод интервью-прогулки, когда исследователи вместе с собеседниками перемещались по городу, сопровождали бездомных людей в их привычных маршрутах (например, в пункты приема металлолома, от пункта обогрева до метро и на работу), а также приходили в гости. Если наши собеседники просили выключать диктофоны, мы следовали принципам исследовательской этики и отказывались от аудиофиксации. Итоговым материалом для анализа в таких случаях становились дневниковые записи самих исследователей.

Вторым методологическим вызовом и одновременно шагом к пониманию темы стало то, насколько гетерогенна и обширна категория “бездомных”. Среди наших информантов были люди с очень разным опытом проживания ситуаций бездомности: минимальный период жизни на улице – две недели, максимальный – трудно подсчитываемые десятки лет. Важно подчеркнуть, что даже те, кто признавался, что “ни дня не прожил на улице”, могут годами находиться в крайне прекарном положении латентной бездомности (проживая в приютах, больницах, задействуя социальные связи и останавливаясь у знакомых). Своими историями бездомности делились люди разного возраста (от 22 лет до 71 года). Из 50-ти 29 интервью было записано с мужчинами, 21 интервью – с женщинами. Среди них были как те, у кого были документы и формальные права на какую-то жилплощадь, так и те, кто лишился документов или не обладал российским гражданством. Количество интервью было определено на этапе согласования и учитывало временные ограничения реализации проекта.

Для понимания опыта наших собеседников для нас критически важен интерсекциональный подход⁴, то есть внимание к пересечению разных опытов неравенства и исключения. Следуя этому подходу, мы старались принимать во

---

⁴ Zufferey C. Homelessness and social work: An intersectional approach. Taylor & Francis, 2016.

внимание все многообразие опытов через такие измерения, как возраст, гендер, этничность, телесный опыт и опыт инвалидности, профессия, миграционный опыт и гражданский статус (которые распадаются на разные правовые категории, среди которых гражданин / не-гражданин / лицо без гражданства / беженец). С самого начала было понятно, что при отсутствии полноценной статистики о численности бездомных в Санкт-Петербурге, мы не имеем представления о генеральной совокупности и не можем построить репрезентативную выборку. Поэтому мы вели поиск информантов всеми доступными способами. Главным и основным критерием включения человека в группу наших потенциальных информантов было наличие опыта бездомности. После каждого интервью мы стремились зафиксировать те пересечения опытов, которые еще не охвачены, и искать собеседников из этих групп.

При *отборе информантов* для экспертных интервью мы руководствовались необходимостью охватить разные сферы, в которых наши собеседники могли высказывать компетентное мнение – в первую очередь, как представители помогающих профессий. Можно выделить три основные группы экспертов, с которыми нам удалось провести интервью:

- сотрудники некоммерческих организаций, работающих с темой бездомности (психологи, социальные работники, руководители и сотрудники конкретных проектов в рамках крупных НКО);
- сотрудники медицинских организаций (врачи, фельдшеры, медицинские сестры отделений паллиативного профиля);
- немного особняком стоят волонтеры и активисты (те, чья экспертность основана на отличном от профессиональных обязанностей интересе – например, они стали экспертами благодаря подготовке и реализации проектов в рамках конкурсов инициативного бюджетирования “Твой бюджет” в Санкт-Петербурге).

Наиболее труднодоступной группой экспертов оказались чиновники и сотрудники казенных учреждений (таких, как отделения временного проживания, отделения ночного пребывания). О закрытости поля регулируемой государством социальной работы писали и другие исследователи⁵ – в качестве причин такого явления можно назвать высокую степень регламентации этой сферы государством, жесткие санкции за нарушение формальных правил (в том числе “за разглашение информации”) и страх работников перед начальством. Однако отказ от интервью не означал, что у нас совсем не было возможности пообщаться с социальными работниками. Об особенностях их рутины мы смогли узнать в ходе неформального общения и из интервью с сотрудниками негосударственных организаций, которые в прошлом или в данный момент параллельно основной работе оказались вовлечены в работу государственных структур.

---

⁵ Сергеева И. Моральные диспозиции и роли социальных работников в государственных приютах для бездомных людей в Санкт-Петербурге при принятии решений относительно клиентских кейсов (Итоговое эссе по курсу “Качественные методы”). ЕУ СПб, 2020.

Ограничения. Как уже было сказано выше, исследование носило эксплоративный характер: в результате на основе анализа биографических интервью и вторичных данных мы выделили основные темы, которые требуют дальнейшего изучения (см. Заключение). Мы понимаем, что наш взгляд на проблемы бездомности в Санкт-Петербурге ограничен временными рамками, особенностями метода биографических интервью, теоретическими и методологическими установками, которые менялись по мере нашего погружения в тему проекта.

Структура отчета выстроена в соответствии с основными вопросами, которые обсуждались исследователями с сотрудниками “Ночлежки”. Первая часть включает обзор подходов к пониманию бездомности. Во второй части представлена наша попытка концептуализации множественных ситуаций бездомности и биографических сценариев, выделенных на основе анализа интервью. Сюда же мы включили тему женской бездомности в попытке показать важность гендерно-ориентированного подхода в работе с бездомными. Третья часть посвящена практикам благотворительной помощи людям в ситуации бездомности. Четвертая часть связана с темой регулируемых государством услуг и взаимодействия с ними. Пятая часть описывает барьеры, с которыми сталкиваются люди в ситуации бездомности. Далее следуют основные выводы исследования, а также приложения со списком проведенных интервью.

1. Анализ литературы

1.1. Методика работы с литературой

Определению бездомности посвящено огромное количество научных публикаций. Одна из крупнейших поисковых систем Google Scholar по запросу "homeless" предлагает свыше миллиона (1 050 000) ссылок на английском языке, которые проиндексированы в журналах, сборниках и монографиях большинства европейских и американских издательств. На русскоязычный запрос "бездомные" предлагается 26 500 ссылок, но часть из них также ведет на широко цитируемые англоязычные тексты. На запрос "бездомность" предлагается меньше трех тысяч ссылок на русскоязычные публикации. По этим ссылкам размещены разнообразные тексты, которые отличаются по жанру, тематике и научной дисциплине.

Из огромного количества работ нам предстояло выбрать ключевые. Для этого мы действовали одновременно в нескольких направлениях. Во-первых, мы обратились к архиву и библиотеке Центра независимых социологических исследований, где уже проводились исследования о бездомных – например, проект под руководством Виктора Воронкова в 1990-е годы и под руководством Зои Соловьевой в 2000-е годы. Во-вторых, мы ориентировались на публикации и экспертную позицию Игоря Карлинского, с которым уже ранее плотно взаимодействовали сотрудники ЦНСИ. Также мы признательны "Ночлежке" за возможность изучить работу Ксении Браиловской и научную литературу, которую собирала организация.

Постепенно мы привлекали научную литературу из смежных областей, тем самым расширяя тематический охват исследования. Например, мы обратились к исследованиям медицины, эмпирическим исследованиям государства, теориям социальной работы, потому что все они каким-то образом позволяли больше узнать о разных сторонах социального феномена бездомности.

По мере чтения литературы и общения с экспертами мы "собирали" для себя своеобразный словарь исследования и язык описания, чтобы говорить одновременно аналитически и социально приемлемым образом, избегая дискриминирующих выражений. Так сформировался целый список словосочетаний, встречая которые можно было сделать для себя вывод о совпадении (или, наоборот, несовпадении) наших подходов с автором. Например, одна из немногих российских экспертных работ о бездомных, которой предшествовало большое исследование на платформе Института экономики города, содержательно дает читателю большой материал, но вызывает вопросы из-за формулировок ("придонный слой бездомных"⁶, "социальное дно"⁷). То, что выражение "придонный слой бездомных" заимствовано у другого автора и вводится как определение, свидетельствует о распространенности его в обиходе экспертов в 1990-

---

⁶ Коваленко Е., Строкова Е. Бездомность: есть ли выход? Москва: Фонд «Институт экономики города», 2013. С. 11.

⁷ Коваленко Е., Строкова Е. Бездомность: есть ли выход? Москва: Фонд «Институт экономики города», 2013. С. 19.

2000-е годы. Но сегодня подобные стигматизирующие выражения звучат как дискриминирующие, поэтому мы не использовали.

Еще одна группа не приемлемых для нас выражений относится к наследию девиантологии, ставшей популярной в конце XIX века. Тогда ученые активно конструировали представления о "нормах" и "отклонениях". Эти представления относились к разным сферам: профессиям, сфере занятости, заболеваниям. Именно тогда появилось представление о дромомании как об "отклоняющемся" поведении, при котором люди "болезненно" стремятся к перемене мест – например, дромоманией объясняли бродяжничество. В своем исследовании мы стремимся уйти от этого стиля размышлений, избегая медикализации (то есть определения проблемы как медицинского состояния, которое может быть предметом медицинского исследования, диагностики, профилактики или лечения).

Почему мы проблематизируем вопрос использования языка? Многочисленные исследования по всему миру показывают, что язык, которым мы описываем социальную реальность, имеет важное значение⁸. Такой подход совмещает два принципа: "people-first language" (говорить сначала о человеке, а уже затем о его особенностях), а также принцип осознанности в языке и использование социально приемлемых терминов. Мы полагаем, что важно не маркировать людей, а апеллировать к каким-то признакам или действиям. Производя такой ход, мы должны понимать, почему мы делаем акцент именно на этом признаке⁹. Основываясь на этом подходе, вместо термина "бездомный" более уместными будут такие выражения, как "человек с опытом бездомности", "человек, живущий на улице", "человек, живущий в небезопасном жилье", "апатрид" (человек без гражданства). Хотя использование этих терминов требует поначалу специальных усилий, это важный шаг, чтобы перестать стигматизировать "бездомных", дегуманизируя их и постоянно делая акцент на том, что они "ненормальные", что "с ними что-то не так".

В данном обзоре как синоним выражения "бездомный" мы используем словосочетание "человек в ситуации бездомности". Это выражение кажется нам уместным, потому что оно делает акцент на ситуативности. Оно также подчеркивает, что бездомным может стать каждый человек и что бездомные – это не какая-то группа, а целая совокупность представителей множества уязвимых социально-правовых групп¹⁰.

1.2. Подходы к пониманию бездомности

Предложенный здесь обзор литературы нацелен на то, чтобы показать спектр определений бездомности и классификаций причин, по которым люди становятся

---

⁸ The Language Around Homelessness Is Finally Changing. Curbed. 11.01.2020. Доступ по ссылке <https://archive.curbed.com/2020/6/11/21273455/homeless-people-definition-copy-editing>.

⁹ Is 'Homeless' The Right Word For Those Living On The Street? Hoodline. 08.12.2016. Доступ по ссылке <https://hoodline.com/2016/12/is-homeless-the-right-word-for-those-living-on-the-street/>; Why We Don't Use the Terms "the Homeless" or "Homeless People". 31.05.2019. Доступ по ссылке <https://my.neighbor.org/terms-the-homeless-or-homeless-people>.

¹⁰ Tipple G., Speak S. Attitudes to and interventions in Homelessness: Insights from an International Study // International Conference on Adequate and Affordable Housing for all: Research, Policy, Practice. 2004. P. 24-27.

бездомными. Здесь мы столкнулись с такой проблемой: в научном сообществе нет консенсуса, кто такой бездомный человек, а огромное количество существующих научных публикаций опираются на очень разные данные и на очень разные подходы.

Обобщая подходы, можно сказать, что выделяются две основные группы факторов бездомности¹¹. Первая группа факторов относится к макро-уровню и связана со структурными условиями, которые определяют социально-экономическое положение людей (например, в конкретную историческую эпоху) и риски бездомности. Вторая группа факторов связана с биографическими (или индивидуальными) контекстами, которые приводят человека к бездомности. Бездомность рассматривается как длительный динамический процесс, причины которого носят как структурный, так и индивидуальный характер¹². «Путь» (или траектория) бездомного зависит не только от внешних социальных и экономических условий, но и от индивидуальной ситуации человека¹³.

Например, структурные причины влияют на жизненные траектории людей¹⁴. В каждом государстве структурные причины отличаются¹⁵. Выделяют два вида структурных причин бездомности: первый связан с жилищной инфраструктурой, второй – с экономическими условиями.

Жилищная проблема рассматривается как одна из ключевых причин бездомности (бездомный – это буквально человек "без дома"). В языке российских законов используются выражения "лицо без определенного места жительства" и "лицо, занимающиеся бродяжничеством". То есть бездомный человек определяется на основе своего правового статуса – как человек без постоянной регистрации и документов. Такое правовое определение бездомного человека игнорирует "скрытых" бездомных – людей, проживающих во временном жилье (в приютах, в квартирах друзей, в кризисных центрах и т.д.). Это определение является инструментальным.

К структурным факторам бездомности также относится социально-экономическая ситуация, например, экономические кризисы, которые приводят к росту безработицы и социального неравенства. Так, шведская исследовательница Гове Хейденстрад в своем этнографическом исследовании объясняла проблему бездомности в России развалом Советского Союза и, как следствие, неспособностью советских людей адаптироваться к новым экономическим реалиям¹⁶. С нашей точки зрения, это объяснение не является

---

¹¹ Snow D. A., Anderson L. Down on their luck: A study of homeless street people. Berkeley: University of California Press. 1993.

¹² Toro P., Bellavia C., Daeschler C., Owens B.J., Wall D.D., et al. Distinguishing homelessness from poverty: A comparative study // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1995. № 63. P. 280-289.

¹³ Anderson I. Pathways through Homelessness: Towards a Dynamic Analysis // Research Seminar, March. Sydney, Urban Frontiers Programme. 2001. P. 1-18.

¹⁴ Abelson E. S. Homeless in America. Journal of Urban History. 1999. № 25 (2). P. 258-270.

¹⁵ Watson S. Homelessness Revisited: New Reflections on Old Paradigms. Urban Policy and Research. 2000. № 18 (2). P. 159-170.

¹⁶ Højdestrand T. Needed by Nobody: Homelessness and Humanness in Post-socialist Russia. Ithaca, N.Y.:

исчерпывающим. В Советском Союзе не было "видимой" бездомности, потому что бродяжничество и попрошайничество были уголовно наказуемы и входили в строгую систему контроля за перемещением граждан¹⁷.

Благотворительные организации и исследователи, определяя бездомность и ее причины, чаще всего руководствуются Европейской типологией бездомности и социальной исключенности – European Typology of Homelessness and housing exclusion (ETHOS), предложенной Европейской Федерацией Национальных Организаций по помощи бездомным (FEANTSA) и разработанной исследователями Б. Эдгар, Д. Догерти и Х. Меерт¹⁸. Типология ETHOS популярна среди исследователей и активно используется в европейских странах. Ее главная цель – универсализация понятия «бездомность», для создания общей рамки для всех сфер – социальной, государственной и научной¹⁹.

Авторы типологии за основу взяли то, с чем в первую очередь связана бездомность – дом (его отсутствие) и три измерения, которые его формируют. Это физическое, социальное и юридическое измерения. Наличие дома понимается

- как наличие пригодного для жизни пространства, в котором находятся человек и/или его семья (физическое измерение);
- приватность и чувство безопасности, которые человек получает, проживая в своем доме (социальное измерение);
- право на владение своим домом (юридическое измерение).

Согласно этому пониманию дома, выделяют следующие четыре жизненные ситуации бездомности:

- 1) жизнь «без крыши над головой» как уличная бездомность;
- 2) жизнь «без дома» как ситуация, когда у человека нет своего дома, и он вынужден обращаться в приюты;
- 3) жизнь в небезопасных для жизни условиях (сюда относятся как малоприспособленность жилого пространства, так и ситуации насилия, которым человек подвергается);

Cornell University Press, 2009.

¹⁷ Здесь можно добавить еще несколько фактов о советской паспортной системе. По мнению исследователей, советская паспортная система, кроме поддержки скрытой бездомности, давала почву также другим социальным проблемам, среди которых можно назвать фиктивные браки, взяточничество, ограничение и контроль перемещений. Также в советском законодательстве действовал пункт о криминализации попрошайничества: человек, просивший о помощи на улице, мог быть подвергнут аресту и уголовному наказанию. После Перестройки ситуация изменилась – пункт об уголовном преследовании бездомных в 1991 году был изъят, просить милостыню на улице больше не было уголовно наказуемым. См. подробнее: Matthews M. Passport and Residence Controls in the Soviet Union. 1991. 76 p. URL: <https://www.ucis.pitt.edu/nceeer/1991-804-05-Matthews.pdf>; Matthews M. The Passport Society: Controlling Movement in Russia and the USSR. Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Press, 1993.

¹⁸ The European Federation of National Organisations working with the Homeless: офиц. сайт. URL: feantsa.org/en/toolkit/2005/04/01/ethos-typology-on-homelessness-and-housing-exclusion.

¹⁹ Edgar B., Doherty J. Women and homelessness in Europe. Pathways, services and experiences. Bristol: The Policy Press. 2001. P.3.

- 4) жизнь в экстремальных условиях – в нелегальных лагерях, заброшенных зданиях, переполненных людьми помещениях.

Первые две формы (уличная бездомность и «жизнь без дома») описывают бездомность в классическом понимании – как отсутствие постоянного дома. В рамках данной классификации четыре основные формы бездомности делятся на 13 подкатегорий²⁰. Типология была впервые предложена в 2005 году, в 2017 году отдельно появилась упрощенная версия типологии (ETHOSLight), разработанная для статистических целей.

Новозеландские ученые Кейт Аморе, Майкл Бейкер и Филипа Холден-Чапман в своей статье подвергли критике эту классификацию, полагая, что она не учитывает причины и обстоятельства, при которых люди вынуждены жить во временном жилье или у знакомых²¹. Например, нельзя считать бездомным студентов, которые временно живут в хостеле или общежитии. Исследователи предлагают сократить обстоятельства бездомности до двух: жизнь в помещениях с минимально пригодными для проживания условиями и отсутствие какого бы то ни было доступного жилья.

Другие исследователи определяют причины бездомности как отсутствие социальных и экономических ресурсов. Бездомные люди в этом определении как объекты социальной политики государства²². Действительно, государственные службы решают, на какие группы граждан будут направлены программы социальной поддержки и каким образом будет решаться проблема обеспечения нуждающихся в жилье. Но при разработке программ помощи учитываются далеко не все группы нуждающихся.

Еще один способ описания бездомности основан на применении идеи социального исключения²³: исключение из официального рынка труда; исключение из правового поля; исключение с рынка недвижимости. Английский социолог Питер Сомервилль определяет бездомность в широком контексте бедности и социально-жилищной политики. Он подвергает критике теории, выдвинутые в XX веке (прежде всего, теорию андеркласса²⁴ Вебера и теорию «культуры бедности»²⁵), объясняя, что бездомность не является статичным состоянием и не определяет социальные классы. В работе

---

²⁰ The European Federation of National Organisations working with the Homeless: офиц. сайт. Режим доступа: <https://www.feantsa.org/download/ethos2484215748748239888.pdf>.

²¹ Amore K., Baker M., Howden-Chapman P. The ETHOS Definition and Classification of Homelessness: An Analysis // *European Journal of Homelessness*. 2011. Т. 5. №2.

²² Padgett D. K. There's no place like (a) home: Ontological security among persons with serious mental illness in the United States // *Social Science & Medicine*. 2007. 64(9). P.1925–1936.

²³ Somerville P. Understanding Homelessness, Housing, Theory and Society. 2013. 30(4). P. 384-415.

²⁴ Андерклассом немецкий социолог Макс Вебер называл самые бедные группы городского населения.

²⁵ Понятие "культура бедности" (или "субкультура бедности") было введено в США в середине XX века, чтобы объяснить существование бедности, несмотря на все предпринимаемые в обществе усилия. В качестве одного из первых примеров социологи описывали афроамериканские гетто. Основным тезисом приверженцев этого понятия является убеждение, что бедность связана с постоянно воспроизводимыми ценностями, в результате чего существует порочный круг бедности. Основная критика этого понятия (с которой мы согласны) – это то, что теория поддерживает интересы правящих классов и рационализирует идею, что можно не повышать заработные платы и не бороться с расизмом, сегрегацией и неравенством.

Сомервилля бездомность объясняется высоким уровнем социального неравенства и бедности, возникающих при нестабильной экономической ситуации²⁶.

Нестабильную экономическую ситуацию после распада СССР изучала и Светлана Стивенсон, которая, определяя бездомность и причины бездомности, взяла за основу теорию социального пространства французского исследователя Пьера Бурдьё и понятие «вытеснение» (displacement). Стивенсон проводила полевые исследования в 1990-е и в начале 2000-х годов. Согласно ее теории, бездомный человек – это человек, который переживает процесс постепенной потери социальных связей, который оканчивается "социальной смертью" (social death) – разрывом любых контактов и физическим истощением²⁷. Особенно ценными в работе Стивенсон является выделение трех стадий, в которых может оказаться бездомный человек: displacement, replacement, total displacement. Эти три стадии не являются последовательными и не рассматриваются как окончательные: исследовательница считает, что на любой из стадий человек может выйти из ситуации бездомности. Выделенные стадии всегда отражают контекст, социальные контакты человека, его ближние и дальние круги общения. Кажется, что эти стадии подходят для описания только в ситуации бездомности: например, одинокий пожилой человек, оставшийся без поддержки, тоже переживает постепенную "социальную смерть".

В российском научном дебате при определении бездомности и ее причин исследователи чаще всего делают фокус на людях, оказавшихся на улице (чаще всего их называют "уличными бездомными")²⁸. Уже упомянутые исследовательницы Е. Коваленко и Е. Строкова определяют бездомность как социальное положение человека, связанное с отсутствием у него места, пригодного для проживания²⁹. В данное определение также входят люди, которые имеют регистрацию, но по каким-либо причинам не могут воспользоваться правом проживать по месту регистрации. Исследовательницы выделяют следующие категории бездомных:

- фактические бездомные: бездомные, имеющие регистрацию, но проживающие на улице; бездомные, не имеющие регистрацию, проживающие на улице; группы высокого риска бездомности;
- скрытые бездомные: люди, чья жилищная ситуация нестабильна.

Социолог из Мурманска Владимир Волков провел в 2010 году обзор использовавшихся в России типологий бездомности и предложил следующую схему³⁰:

---

²⁶ Mayock P., Bretherton J. (eds.) *Women's Homelessness in Europe*, 2016.

²⁷ Stephenson S. *Crossing the line. Vagrancy, Homelessness and social displacement in Russia*. Aldershot: Ashgate, 2006. P.6.

²⁸ Коваленко Е.А., Строкова Е.Л. *Бездомность: есть ли выход?* М.: Фонд «Институт экономики города», 2010. 128 с.

²⁹ Коваленко Е.А., Строкова Е.Л. *Бездомность: есть ли выход?* М.: Фонд «Институт экономики города», 2010. С.10.

³⁰ Волков В. В. *Бездомность в современной России: проблема типологии бездомных* // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. 2010. №. 4. С. 366–370.

1. Бездомные, которые живут на улице. В зависимости от длительности проживания на улице исследователь выделяет три степени бездомности: сложная (человек живет на улице дольше 6 месяцев), средняя – стаж уличной жизни менее полугода, низшая – небольшой срок проживания на улице.
2. Люди, находящиеся на грани бездомности (не имеют своего жилья и временно проживают у родственников или друзей).
3. «Скрытые» бездомные – люди, имеющие возможность снимать жилье, но при этом не имеющие регистрации.

Эти и другие российские публикации включают описание первичных и вторичных причин бездомности. Эта схема описания причин бездомности в России, была сформулирована сотрудниками благотворительных организаций (И.Карлинский) в 1990-е гг. и затем стала использоваться социологами (Е. Коваленко, Е. Строкова). Согласно ей, к первичным причинам относятся “утрата жилья и неисполнение российского жилищного законодательства”. Ко вторичным – “недоступность решений через суд; отсутствие доступа к социальным услугам из-за отсутствия регистрации; деградация и алкоголизация бездомных; коррупционные интересы, реализуемые за счет бездомных; стигматизация со стороны других членов общества; отсутствие системы социальной помощи и реабилитации”³¹.

Однако мы отказались от применения этой схемы для анализа наших интервью. Во-первых, разделение на первичные и вторичные причины можно рассматривать как попытку описать мир в идеальных типах. На практике, то есть в реальных историях бездомности, эти причины пересекаются и оказываются взаимосвязанными, *а часто вовсе не дают исчерпывающего ответа на вопрос, почему этот конкретный человек стал бездомным*. Недавно опубликованная американская коллективная работа бездомного, антрополога и социального работника “Мужчина на собачьей площадке: приближаясь к бездомности”³² содержит четыре условно-типизированных “портрета бездомности”, составные части которых (экономический кризис и безработица, насилие, стигматизация³³) комбинируются между собой в каждом отдельном случае. Такой комплексный подход к причинам бездомности демонстрирует многосоставной характер бездомности как процесса и практически бесконечное число возможных сочетаний разных факторов.

Во-вторых, за более чем два десятилетия существования этой схемы изменились социальные реалии. Например, в этой схеме отсутствует посттравматический синдром (ПТС), который объясняет треть случаев бездомности в США (среди ветеранов

---

³¹ Коваленко Е. Технологии и роль НКО в оказании помощи бездомным. Москва: Институт экономики города. С. 4 – 6.

³² Small Cathy A., Kordosky, Jason, Moore, Ross. The Man in the Dog Park: Coming Up Close to Homelessness. Cornell University Press, 2020. 202 p.

³³ Согласно официальной статистике, для американских подростков основной причиной побегов из дома становится гомофобия старших членов семьи. На тему пересечения темы LGBTQ+ и бездомности см. подробнее: Fraser B. et al. LGBTQ+ homelessness: A review of the literature //International journal of environmental research and public health. 2019. Т. 16. №. 15.

военных кампаний). “Увидеть” ПТТС в историях бездомных в Петербурге можно, если вынести в один ряд те события, которые они описывают как поворотные. Это землетрясение в Спитаке, военные действия на Кавказе, на юго-востоке Украины и другие локальные конфликты и катаклизмы.

В-третьих, минимум одна из причин в схеме с первичными и вторичными сценариями кажется анахронизмом. Так, понятие “дромомании” не может и не должно быть способом объяснения сложной ситуации, в которую попал человек. Точно так же, как точка зрения некоторых экспертов, что бездомность может быть собственным выбором человека (быть на улице, оставаться на улице) – по большей части это лишь констатация того, что бездомный человек “принял” свою ситуацию. Даже если в интервью собеседник предпочитает называть сложившуюся ситуацию собственным выбором, это можно рассматривать как стремление продемонстрировать свою автономию в принятии решений и контроль над собственной жизнью (coping techniques).

1.3. Статистические данные о бездомности

Численность бездомных в Российской Федерации за последние 30 лет неоднократно становилась предметом исследования. Росстат предоставляет данные о численности бездомных домохозяйств на основании общероссийских переписей населения, которые проводятся раз в тридцать лет. Понятие “бездомное домохозяйство” выглядит сомнительно и вызывает много вопросов: учитываются ли одинокие бездомные (синглы)? Каким образом переписчики опрашивают бездомных, в каких местах, если методология переписи предполагает поквартирный опрос?

Существуют открытые данные о беспризорных детях, но и здесь встает вопрос о терминах. В отношении несовершеннолетних часто используют термины “беспризорные” и “безнадзорные” дети. Кажется, ни тот, ни другой термин не связаны с ситуацией бездомности, а отражают факты фиксации правонарушений и отсутствие рядом с несовершеннолетним взрослого человека, который несет за него ответственность. Основными органами, которые ведут учет и наблюдение за “беспризорными детьми”, являются сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД и органы опеки. В статистику МВД заносится каждый случай “поимки” ребенка (то есть статистической единицей является не человек, а депersonализованный случай выявления). На одного человека может приходиться как один, так и десятки случаев выявления – хотя это будет один и тот же ребенок, который систематически сбегает из дома. Об этом рассказывает в интервью волонтерка московского объединения “Курский вокзал. Бездомные, дети” Анна Федотова:

“Почему кругом такое количество якобы беспризорных детей? Потому что их по сто раз посчитали. Сколько раз сбежали и были пойманы, столько раз их и посчитали. Мне один милиционер из Подмоскoвья рассказывал: “У меня в детской комнате одного

пацана двадцать два раза за один день посчитали. Он двадцать два раза за один день в статистику попал!³⁴”.

Попытки найти для валидации другие источники данных о детской бездомности также не увенчались успехом. Например, региональный сайт ЮНИСЕФ (United Nations Children's Fund) предлагает данные о положении детей в странах Европы и Центральной Азии по разным категориям (доступ к образованию, питьевой воде и т.д.). Однако бездомность не входит в перечень тем, за которыми ЮНИСЕФ ведет мониторинг. В некоторых отчетах есть комментарии, что бездомные дети вообще не попадают в их статистические показатели: “в ходе обследований домохозяйств, как правило, из общей картины выпадают **наиболее незащищенные дети**, которые чаще живут в бедности, например, дети, находящиеся в учреждениях, перемещенные лица, незаконные мигранты или бездомные³⁵”.

За последние тридцать лет было проведено несколько исследований с применением анкетирования взрослых людей, оказавшихся в ситуации бездомности. Одно из первых – опрос московского отделения международной организации “Врачи без границ”. Для них бездомные были одной из целевых групп, которым они оказывали помощь (наряду с беженцами из зон вооруженных конфликтов, ВИЧ-позитивными пациентами и пациентами с туберкулезом, заключенным тюрем). В 2001 году “Врачи без границ” сообщали о 70 тысяч обращений в их медпункты за десять лет работы организации³⁶. С 1995 по 2000 год организация вела опрос, в котором приняли участие 22,5 тысяч человек. Приводим здесь эту таблицу, учитывая основные ограничения данных, которые мы здесь видим:

- опрос проходил в медпунктах “Врачей без границ”, расположенных в Москве;
- в статье не указано, учитывались ли повторные обращения;
- неизвестна методология опроса (самозаполнение или заполнение со слов);
- неизвестно, мог ли обратившийся за помощью человек указать несколько причин бездомности или ему предлагалось выбрать одну основную.

Таблица 1. Причины бездомности (в процентах)³⁷

	1995	1996	1997	1998	1999	2000

³⁴ Цит. по: Кому нужны бездомные? // Российская газета – Федеральный выпуск. 2014. № 121(6393). URL: <https://rg.ru/2014/05/30/fedotova.html>. Опубликовано 30.05.2014.

³⁵ Детская бедность в Европе и Центральной Азии: определения, оценка масштабов, тенденции и рекомендации. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 2017. С. 30. URL: <https://www.unicef.org/eca/media/3401/file/Child-poverty-regional-report-russian.pdf>.

³⁶ Бездомность в России: взгляд на проблему // Народонаселение. 2001. №4. С.117–121. Доступ по ссылке: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/055/analit03.php>.

³⁷ Источник таблицы: Бездомность в России: взгляд на проблему // Народонаселение. 2001. №4. С.117–121. Доступ по ссылке: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/055/analit03.php>.

Бывший заключенный	25	25	26	22,3	18,7	30,3
Потеря жилья	21	20	19	19	21,8	24,5
Семейные проблемы	15	16	15	15,7	13	14,5
Потеря работы	16	19	16	23,7	11,5	13,9
Личный выбор	3	6	6	4,7	7,1	4,2
Беженец (мигрант)	5	3	3	2,9	1,9	0,8
Психологические проблемы	1	0	0	0,9	1,2	1,6
Другое	12	9	11	3,4	6,4	5,5
Не бездомный	2	2	3	7,4	18,4	

Авторы статьи указывают на существенные изменения показателей за почти десять лет: с 1999 по 2000 год число освободившихся из мест заключения выросло на 13%. Вероятно, это связано с амнистией 2000 года, объявленной по случаю 55-летия Победы в Великой Отечественной войне³⁸. После этой амнистии освободились 188 тысяч человек, часть из которых при отсутствии эффективной системы поддержки для освободившихся из мест заключения оказались в ситуации бездомности.

Какие еще социальные характеристики клиентов организации перечисляет эта публикация? Например, авторы статьи обращают внимание на наличие высшего образования: “неграмотными их назвать нельзя: более половины имеют среднее образование, до 22% – среднее специальное и около 9% – высшее³⁹”. Эта характеристика представляется им значимой, потому что в международных классификациях и количественных исследованиях бездомность часто связывается с барьерами к образованию, а значит – с невозможностью получить оплачиваемую работу.

³⁸ Все амнистии России 2000-х. История вопроса // Коммерсант. 2015. Опубликовано 10.04.2015. Доступ по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/2705427>.

³⁹ Цит. по: Бездомность в России: взгляд на проблему // Народнонаселение. 2001. №4. С.117 – 121. Доступ по ссылке: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/055/analit03.php>.

Другое обширное анкетирование бездомных при поддержке Датской церковной помощи и “Ночлежки” в 2005 году проводила группа исследователей (А.Осипов, И.Карлинский, А.Никифоров)⁴⁰. Они проанализировали 463 анкеты и сделали выводы о несоответствии существующей системы поддержки численности и потребностям бездомных людей. Одним из последних на момент подготовки отчета был опрос, который проводился в 2019 – 2020 гг. в московском “Ангаре спасения”⁴¹. Коллектив исследователей выделил три основные категории опрошенных (“новички”, “маятники” и “зависшие”) и оценил их реабилитационный потенциал. Однако исследователи не учли тот факт, что далеко не все посетители “Ангара спасения” находятся в ситуации бездомности – многих из них становятся клиентами организации вынуждает бедность.

Процедура проведения опросов на базе сервисных организаций проблематизирует вопрос выборки. Как мы понимаем, далеко не все клиенты помогающих организаций находятся в ситуации бездомности. В то же время далеко не все бездомные обращаются в благотворительные проекты и могут быть опрошены. Сами по себе материалы анкет могут давать материалы для анализа, но результаты московских опросов нельзя экстраполировать на все субъекты Российской Федерации, на всех людей в ситуации бездомности и определять потребности для всех бездомных.

2. Описание бездомности

Из приведенного выше анализа литературы понятно, что на бездомность можно смотреть из разных перспектив. Мы не нашли возможности сформулировать определение бездомности лаконично и ёмко: подобные попытки сильно упрощают картину социальной реальности, которую мы наблюдали в процессе исследования. Поэтому наш анализ ситуаций бездомности будет выстраиваться “снизу”, то есть, основываясь на эмпирическом материале, мы будем строить обобщения и соотносить их с выводами других исследователей, изучавших бездомных в Российской Федерации.

2.1. Основные понятия

Дом

Понимание «бездомности» невозможно без определения того, что мы понимаем под «домом». Мы отталкивались от представлений, что “дом” – это:

- обустроенное и безопасное (в разных смыслах) жилье;
- жилье, на которое у проживающего есть право пользования на определенный промежуток времени (например, для съемного жилья – это договор);

---

⁴⁰ Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России. По материалам межрегионального исследования. СПб., 2007.

⁴¹ Бездомные российского мегаполиса: социально-демографический портрет, каналы попадания на улицу и отношение к помощи благотворительных организаций. Аналитический отчет по результатам анкетирования посетителей Ангара спасения. Москва, 2020. URL: http://socrel.pstgu.ru/RU/report_of_project_2019.

- гарантия, что человек сможет поддерживать свое право проживания в этом жилье. В случае съемного жилья это означает, что у человека есть бюджет или предполагается доход на ближайшие два-три месяца.

В процессе исследования мы регулярно задавали вопрос нашим информантам о том, что такое для них «дом». Оказывается, дом – это ситуативное и субъективное понятие; домом называют подвал, сквот в заброшке или койку в приюте. Фразу «вне дома» следует понимать из перспективы каждого человека. Объединяет разные содержания понятия “дом” возможность возвращения к нему, хотя бы временное чувство безопасности и эмоциональная привязанность.

Сложная жизненная ситуация

Понятие «*сложная жизненная ситуация*» представляется нам важным, потому что разные люди с разным жизненным опытом готовы его обсуждать и понимают, о чем идет речь. Мы не используем правовой термин «*тяжелая жизненная ситуация*», чтобы не попадать в рамки законодательства. «Сложная жизненная ситуация» в нашем общем понимании – это ситуация, в которой человек оказывается (чаще всего неожиданно) и которая нарушает его повседневность. Понятие «сложная жизненная ситуация» не синонимично понятию «ситуация бездомности», это лишь некоторый «сбой» в жизнедеятельности человека, который приводит или не приводит к бездомности. Далее мы объясним, каким образом можно определить вероятность того, что подобного рода «сложная» ситуация приведет человека в состояние бездомности.

Невысокий заработок

Конкретно определить категорию «*невысокого заработка*» невозможно, она варьируется в зависимости от региона проживания, семейного положения, состояния здоровья. Одним из ориентировочных способов такого определения для нас выступает следующее условие: если человек получает доход, половину которого тратит на аренду жилья, а оставшаяся половина покрывает только затраты на однообразный рацион, проезд, и мелкие повседневные траты – такой доход можно считать «невысоким». Чтобы сделать более понятным это описание, приведем ориентировочные суммы, действовавшие в 2020 году. Так, величина прожиточного минимума в Санкт-Петербурге (3-й квартал 2020 г.) составляла⁴²:

- для трудоспособного населения – 12826,3 рублей
- для пенсионеров – 9478,0 рублей
- для детей – 11391,1 рублей.

Разовый проезд на наземном общественном транспорте в 2020 году стоил 50 рублей, а в метро – 55 рублей. Для людей старше 60 лет стал действовать бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, о котором рассказал наш информант – он ждал своего дня рождения, чтобы наконец перестать тратиться на поездки и больше не

⁴² Источник: Прожиточный минимум в Санкт-Петербурге в 2020 году. URL: <https://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/prozhitochnyj-minimum-v-sankt-petersburge.html>.

рисковать из-за безбилетного проезда. Стоимость недорогого хостела, в который при помощи проекта "Мы – бездомные" заселился один из наших информантов, была 260 рублей в сутки. Среди других способов сэкономить собеседники рассказывали о поиске просроченных продуктов, мелких магазинных кражах, попрошайничестве, городской охоте и других практиках выживания.

"А на этих уток – где они кстати попрятались? Я на них иногда хожу на охоту, когда у нас тяжелые времена. Хлебушка бросишь, петелька – цоп! За лапу. Из веревочки, из нитки – она наступает, ты дёрг, и так тык-тык-тык. В пакет. <...> Ну это крайне редко. Пару раз было" (И20).

Стабильный/нестабильный заработок

«Стабильный заработок» – также, как и в предыдущих случаях, эта категория является социальным конструктом, и почти всегда крайне умозрительна. Мы не можем дать универсальное определение стабильного заработка, с которым все согласятся, при необходимости мы можем только договориться о том, что это будет означать. Мы предполагаем, что стабильный заработок связан с наличием некоторых гарантий. Примером «стабильного заработка» может быть работа в бюджетной сфере, где работодатель в лице государства гарантирует, например, «невысокий, но стабильный» доход, соцпакет, какие-то другие льготы и бонусы.

Воронка бездомности

Воронку бездомности мы понимаем как последовательное сокращение возможностей и нарастание социального исключения, которые с течением времени все глубже "затягивают" человека в ситуацию бездомности. В социологии и экономике давно используется близкое понятие "воронка бедности", которое мы адаптировали. Понятие "воронка бездомности" использует Елена Коваленко в статье, основанной на биографических интервью⁴³. В представленной на Рис.1 схеме отдельные категории расположены по степени сокращения возможностей (а не хронологически).

Рис.1. Воронка бездомности. Источник: Коваленко Е. Воронка бездомности и ограничение потенциальных возможностей // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. №. 4. С. 524.

⁴³ Коваленко Е. Воронка бездомности и ограничение потенциальных возможностей // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. №. 4. С. 519 – 536.

Некоторые категории на этой схеме представляются нам спорными: например, “установка жить одним днем” или “низкооплачиваемые подработки”. Мы будем использовать понятие “воронка бездомности” как фигуру для сравнения, а в разделе о сценариях и причинах бездомности покажем более широкий (по сравнению со схемой из статьи Коваленко) спектр ситуаций бездомности. Так, Коваленко не принимает в расчет правовые статусы обладателей признанных недействительными паспортов, в результате чего люди не могут легализоваться в Российской Федерации. Приведем здесь цитату нашего собеседника, который в течение трех месяцев был в ситуации бездомности:

«...Я не платил за мобильный телефон – у меня уже нет мобильной связи, я не могу в любой момент времени, значит, куда-то позвонить, например, если я себе нашел какую-то срочную работу. <...> Ну, например, в какой-то момент я понял... А, у меня порвался паспорт российский. <...> В результате чего у меня нет паспорта и поэтому я не могу подписывать какие-то контракты. Для того чтобы мне выправить паспорт, мне нужно... куда-то там доехать. А доехать у меня нет денег. <...> То есть нет того, нет сего, и в целом такая ступенчатая... ступенчатые барьеры доступа к каким-то возможностям. То есть у меня стали пропадать возможности. <...> Вот, дальше начинается следующая фаза – не менее интересная. (...) Значит, меня стало беспокоить то, не... ну, извините, правильно ли я пахну. Не чувствуют ли [студенты], что, это самое, что у меня нет доступа к водоснабжению. <...>

Ещё... Такой странный опыт самоощущений в это время... Что-то вроде вложенных футляров внутри. Вот ходишь такой сам внутри себя и вдруг хлоп – замечаешь, что почему-то перестаешь например задавать вопросы. А спустя какое-то время опять – хлоп – еще один футляр захлопнулся и перестаешь отвечать на вопросы. А еще спустя время еще разок – хлоп – и перестаешь сам задаваться вопросами. И вот так проваливаешься внутрь себя, футляр за футляром схлопываются. В какой-то момент – с пятого или седьмого уровня вложенности футляров – замечаешь, что теряешь надежду, что какое-то или чье-то внешнее воздействие тебя достанет из этой серии футляров. С какого-то футляра вдруг начинаешь думать – что вот этот уровень уже необратим. Даже если кто-то каким-то образом узнает, захочет помочь, захочет сделать все возможное, даже если у него что-нибудь и получится, это будет уже с тобой навсегда в том или ином виде. С какого-то уровня радикально не хочешь ничего участия, ничьих усилий, и проклинаешь себя за это. потом перестаешь проклипать, и это еще один радикальный провал. <...> Ввиду того, что я... ну, перестал стричься... эммм, у меня в волосах образовался какой-то адский колтун. Но его никто не видел, потому что там много волос и всякого такого прочего. На самом деле вот такого был размера и, в общем, когда его уже где-то месяцев девять спустя мне... в подвале, опять же, ну такой, на самом деле, хипстерский подвал – пытались выстричь, там, конечно, все просто падали в обморок: «Как такое возможно, как я с этим вообще жил». (...)

И дальше, значит, следующий уровень каденции, значит, это когда начинается все очень плохо с планированием. То есть реально невозможно сказать никому – и это до сих пор на самом деле так – никому невозможно ничего сказать, когда, что, где ты собираешься быть. А я не знаю, я дойду туда или нет. Там, будут у меня деньги или нет. (...) Ну, из неприятных ощущений – это вот это постоянно начинаются вот эти ресурсные вычисления. Там, а на сколько я устал, дойду ли я, значит, куда-то. Или, там, достаточно ли мне еды один раз в день. Эмм... а сколько ещё протянет там телефон, интернет, ноутбук. Там, дальше начинаешь думать, а скоро ли порвутся ботинки и понадобится вообще зимняя одежда и тому подобное. Всё это, всё это... вводит в какой-то... ну да, при том никаких поступлений» (И8)⁴⁴.

Что такое ситуации бездомности?

В попытках подобраться к определению «бездомности» мы приводим перечень ситуаций, с которыми мы встретились в процессе сбора интервью и которые из нашей перспективы могут быть квалифицированы как «ситуации бездомности» (часть наших собеседников считали, что они не являются бездомными).

1. Ситуации, в которых жизнь людей которых проходит на улицах, на вокзалах, в вестибюлях станций метро, в случайных парадных, в подвалах и на чердаках, приютах ночного пребывания (откуда надо каждое утро уходить и нет гарантии, что вечером удастся туда попасть снова) и т.п. Принципиально для выделения этой ситуации, что человек не имеет постоянного места ночлега и вынужден жить по принципу «где ночь застучала, там и спишь» (И15), то есть постоянно находиться в ситуации неопределенности:

«<Интервьюер: Ну вот впереди ночь. Что делать?> Методом тыка. Подвалы, чердаки, скамейка.. Как говорится, бомж не может сказать, где он будет ночевать сегодня. Это неопределённость.» (И14)

2. Ситуации, в которых у человека имеется постоянное (относительно стабильное) место проживания и/или ночлега: заброшки, подвалы, чердаки, шалаши. Это слабо оборудованные места, как правило, копирующие по своему оформлению “нормативный” дом. Во время исследования наши информанты показывали, как они разграничивают зоны приготовления пищи и отдыха, что они делают для создания «уютности» и поддержания “порядка”. Такие места – в которые можно регулярно возвращаться – называют «домом» и стремятся обустроить, иногда получается подключиться к электричеству/отоплению или организовать доступ к воде из труб. Возникает целый комплекс правил сокрытия своего проживания: не шуметь, выходить и заходить в определенное время дня и ночи и т.д. Некоторые наши информанты, стаж «бездомности» которых насчитывал 10–15 лет, суммарно не имели стабильного места

---

⁴⁴ Здесь и далее при цитировании интервью после цитаты в скобках указывается номер интервью в соответствии с таблицей в Приложении. Например, (И14) означает, что это интервью можно найти в архиве под №14.

для ночлега несколько месяцев, а все остальное время проживали в подвалах, заброшках, чердаках.

«Не считаю, что в подвале там я бомжовала – эти 16 лет. У меня документов ничего не было, и не надо было, и за помощью я не обращалась. <...> Ну, как сказать, хотелось, конечно, в квартире жить, но я как-то не стремилась, мне и так было хорошо, меня все устраивало» (И25).

3. Ситуации перманентного нахождения в приютах и кризисных центрах. Если человеку удавалось найти контакты помогающей организации, то жизни на улице удавалось избежать и получить юридическую, медицинскую и другую помощь.

4. Ситуации, которым предшествует нахождение в тюрьмах, наркологических отделениях, в некоторых случаях – в психиатрических больницах, детских домах и др. В буквальном смысле после окончания срока пребывания в такой организации человеку некуда идти, кроме улицы. Некоторые информанты рассказывали, что они сами или их знакомые специально ложились в больницу зимой или стремились попасть в спецприемник для того, чтобы «отдохнуть», прийти в себя, «отъесться». Иногда люди попадают в больницы в результате травмы или болезни, на фоне которых теряют трудоспособность и, соответственно, теряют возможность оплачивать съемное жилье.

5. Ситуации, в которых даже без доступа к жилью, человек сохраняет свое право собственности, постоянную регистрацию или право наследования. Это ситуации людей, которые могли проживать где угодно (приюты, подвалы, заброшки, вокзалы и т.д.), но у них сохранялась регистрация, доля в собственности или право на наследование.

Вопреки устоявшемуся представлению о том, что одна из основных причин бездомности – это отсутствие жилья или невозможность его приобрести/арендовать, некоторые наши информанты вынуждены постоянно жить на улице при формальном наличии жилья. Приведем в пример историю одного из первых наших собеседников. Его родители (мать с отчимом) живут в своей квартире, полученную в наследство от бабушки квартиру родители сдают. Информант по завещанию является одним из наследников бабушкиной квартиры. Наш информант какое-то время жил в квартире с родителями, но из-за постоянных скандалов и недопонимания решил уйти на улицу. На момент интервью он жил там, где получится: иногда ночевал в приюте ночного пребывания, иногда селился в хостеле, если хватало денег, иногда жил с партнерами.

«Я просто хочу попасть в свою комнату. Мне больше ничего не надо. То есть устроить свою жизнь, может постоянную работу, еще что-то. Не бегать, успокоиться, то есть не думать о том, где мне помыться» (И2)

6. Ситуации конфликтов, домашнего насилия и абьюза, которые вынуждают людей уходить из дома. Эти ситуации отличаются от предыдущего пункта тем, что здесь может сохраняться доступ к жилью. Даже не имея физической возможности в него вернуться из соображений безопасности, человек осознает свое право на проживание там, хранит свои вещи, имеет ключ от входной двери.

Назвать таких людей бездомными сложно. Сами себя бездомными они тоже не считают. Так, одна из наших информанток была вынуждена покинуть квартиру, находящуюся в ее собственности, из-за конфликтов с сыном и его женой:

«И он мне заявил – и она где-то там подвякивала, что "ты мешаешь нашему счастью", и куда-то я должна свалить». (И28)

Пожилая женщина была вынуждена уходить в палатку ночного пребывания. Временами приходила домой поспать, отдохнуть, временами лежала в больнице из-за проблем с сердцем, но постоянно чувствовала, что находиться в собственной квартире не в состоянии. Последний эпизод ухода из дома был спровоцирован затяжным родственниками ремонтом. При этом она не считала себя бездомной, говоря *“мне нужно вот до окончания ремонта только где-то прожить”*. (И28)

Другой наш информант ушел из дома из-за затяжного конфликта с женой, жил сначала у друга в квартире, потом в мастерской у знакомых. Он продолжал ходить на работу, но денег на аренду жилья не было. Спустя пару месяцев, после восстановления отношений с семьей, он вернулся домой.

7. Ситуации проживания «на работе». Такие ситуации характерны, например, для кочующих рабочих, которые живут в вагончиках или общежитиях. Далеко не у всех есть семьи и постоянные места жительства, куда можно возвращаться. Получаемая ими работа, как правило, временная: закончив ее, они едут на другой объект и снова пользуются жильем, предоставленным работодателем. В некоторых интервью описывались ситуации, когда информанты по разным причинам не возвращались в то жилье, которое им принадлежало по закону. Ситуации проживания "на работе" характеризуют также целый ряд невидимых профессиональных ниш, например, секс-работу. По экспертным оценкам, часто секс-работой занимаются женщины из других городов и из других государств. Как показывает исследование, проведенное фондом "Серебряная роза", лишь 22% секс-работниц проживают в собственном жилье⁴⁵. Остальные в случае внезапной потери работы рискуют остаться на улице.

8. Ситуации проживания на «вписках» и «по знакомым». Это могут быть как вынужденные ситуации (из-за семейных конфликтов, правовых коллизий, аварийных ситуаций, пожара), так и ситуации, которые наши собеседники описывали как собственный выбор: жить на вписках интереснее, чем дома. Так, один из наших информантов в юности *«вел бродяжнический образ жизни – было где жить, мог пойти и к отцу, и к матери, но предпочитал “вписки”»* (И39).

Таким образом, с одной стороны, *сложно провести границу между бездомностью и небездомностью извне* (из нашей перспективы – людей, не включенных в ситуацию). *Но равно непросто ориентироваться на самоидентификацию людей*: некоторые информанты, ни разу не ночевавшие на улице или даже в приюте, всю жизнь прожившие

---

⁴⁵ См. подробнее: Благополучие секс-работниц_ков в России. Отчет о результатах исследования. Москва – СПб., 2020. С.50. URL: <http://astartafund.ru/images/pdf/blagopoluchie.pdf>.

на съемном непостоянном жилье, считают себя бездомными – не по факту отсутствия крыши над головой, из-за отсутствия места, куда «хочется вернуться». Однако в рамках данного исследования нам не столь важно четко дать определение бездомности и категоризировать людей, сколь желательно определить те проблемные ситуации, где важна роль помогающих организаций. Поэтому дальше акцентируем наше внимание непосредственно на том, что находится или может находиться в фокусе внимания помогающих организаций.

2.2. Свойства и характеристики бездомности

Бездомность – это процесс, динамичный, поэтапный, но не всегда линейный, четкий. Подчас сложно зафиксировать его «начало» и «конец», выделить универсальные «стадии» или «этапы» этого процесса. Скажем, велика разница между следующими ситуациями: 1) человек оказался на улице, прожил на вокзале неделю, потом попал в больницу, затем оказался в приюте; 2) человек оказался на улице, прожил на вокзале несколько дней, был избит, потерял документы, затем жил в парадных и подвалах, попал в работный дом, затем оказался в приюте. Очень может быть, что данные события в обоих случаях произойдут за одинаковый период времени, но динамика и «стадиальность» в этих двух случаях совершенно различные. Оба человека попали в «сложную жизненную ситуацию», обоих/обеих можно назвать «бездомными», оба/обе начали свой опыт «бездомности» с вокзала и в итоге оказались в приюте за одно и то же время. Но есть существенно отличие, и оно заключается в том, что второй человек успел на практике адаптироваться к новой ситуации «без дома», ощутить свое положение, как человека, не имеющего документов, и, быть может, потерявшего доступ к реализации своих прав, в то время как первый почти сразу попал к помогающим организациям. Здесь мы выдвигаем тезис о том, что *длительность «бездомности» очень сложно зафиксировать и определить.* Мы можем называть бездомностью разные ситуации (например, из тех, что были приведены выше), и в каждой из этих ситуаций время будет работать по-разному. К сожалению, в нашем исследовании не удалось достичь такого объема данных, который позволил бы нам изучать глубже каждую ситуацию бездомности в отдельности.

Сам феномен «бездомности» можно расширять до бесконечности, включая, например, людей, проживающих в съемном жилье, но имеющих нестабильный заработок (так называемая «латентная бездомность», то есть человек «потенциально бездомный»). Здесь бездомными оказывается едва ли не большая часть жителей крупных российских городов. В данном же отчете мы сосредоточимся на тех людях, которые оказались в «сложной жизненной ситуации», тех, кто остался без крыши над головой (без «дома»).

Таким образом, *бездомность можно определить в данном контексте как следствие «сложной жизненной ситуации», приведшей к отсутствию «дома».*

В этой связи возникает как минимум два вопроса:

1) а как же люди, которые проживают в съемном жилье, имеют невысокий (но стабильный) или не всегда стабильный заработок. Входят ли они в «группу риска»?

2) можем ли мы назвать «бездомными» людей, проживающих в ветхом жилье без стабильно работающих коммуникаций? Ведь, у них тоже нет «обустроенного жилья», и их жизнь в таких домах может напоминать жизнь людей в заброшках, разница лишь в том, что этот ветхий дом находится в их собственности.

На второй вопрос однозначно ответить непросто, и, вероятно, не так важно, назовем ли мы таких людей «бездомными» или нет, ведь совершенно очевидно, что они находятся в «сложной жизненной ситуации», и также могут стать клиентами помогающих организаций.

На первый вопрос ответ такой: если у человека нет своего жилья, он снимает жилье, и не имеет стабильного дохода, то в группе риска он оказывается лишь в том случае, когда помимо собственного (не)стабильного дохода, у него нет других социальных, финансовых, материальных ресурсов.

Среди наших информантов были те, кто передвигался по стране⁴⁶ вслед за работой, и в конкретных случаях потеря работы застала их в Петербурге, где они и оказались без крыши над головой. До этого они могли снимать квартиру, жить в общежитии или хостеле. Потеря работы резко изменила их жизнь. Это та самая «сложная жизненная ситуация», которая подкреплена отсутствием других «ресурсов», что привело человека к бездомности.

Отсутствие достаточных социальных, финансовых или других материальных ресурсов является, по нашему мнению, главной предпосылкой к бездомности в России.

Концепция «опоры на ресурсы» в объяснении причин и предпосылок бездомности

В качестве ресурсов может выступить всё то, на что человек смог бы опереться в «сложной жизненной ситуации»:

- близкие и дальние родственники, друзья, которые поддержат финансово, пустят пожить на то время, на какое это необходимо;
- социальные связи, с помощью которых можно решить проблемы, найти работу, временное жилье, занять деньги;
- наличие финансовой подушки, сбережений;
- собственное жилье (например, в другом городе, или родительская квартира – в ситуации, когда нет преград в реализации своего права собственника);
- медицинская или другая страховка, с помощью которой можно решить проблемы со здоровьем, с потерей трудоспособности, с пожаром в доме и т.п.;
- льготы, квоты, пенсии, выплаты – что для России скорее неактуально;

---

⁴⁶ Кроме территории Российской Федерации, наши собеседники рассказывали о своем опыте передвижения в прошлом по территории союзных республик в составе СССР или по постсоветскому пространству.

– собственные знания, навыки, квалификация, профессиональный опыт (в том случае, когда на это можно опереться в быстром поиске новой работы, или источника дохода, например, в случае сокращения), и так далее.

Таким образом, *границы той «бездомности», о которой мы говорим в рамках данного отчета, проходят там, где квалифицируется «сложная жизненная ситуация».*

Один из ключевых тезисов исследования состоит в том, что «бездомность» является следствием отсутствия ресурсов⁴⁷, на которые можно было бы опереться в сложной, проблемной ситуации. В соответствии с вышеперечисленными возможными вариантами ресурсов более четко можно выделить **три источника поддержки**:

1. Опора на себя. Здесь имеются в виду как уникальные и востребованные навыки и знания, на которые можно положиться в случае неожиданной потери работы, так и финансовая «подушка» в виде сбережений, накопления, дивиденды и т.д.

Например: человек не имея собственного, снимает жильё, его/ее доход не всегда стабильный, но достаточный, а в случае потери настоящего дохода, благодаря своим навыкам и трудовому опыту он/она сможет быстро найти работу с таким же доходом. Другая ситуация: когда четкой уверенности в быстром нахождении релевантной работы или источника дохода нет, но человек может положиться на собственные финансовые ресурсы, и этого хватит на какое-то более-менее продолжительное время.

2. Опора на государство/работодателя. Работники в отдельных случаях имеют некоторые гарантии со стороны организации – медицинская поддержка, помощь в сложных жизненных ситуациях, обеспечение жильем и т.п.

3. Опора на социальные связи. Имеются в виду семейные и дружеские отношения и связи, что позволяет обратиться за помощью, и даже найти ночлег в случае необходимости.

Благодаря наличию такого рода ресурсов у человека появляется время для решения возникших проблем (как в ситуации одного из наших информантов, который после семейного скандала ушел из дома и два месяца жил по друзьям, а после примирения

---

⁴⁷ Эта идея берет начало в рамках другого проекта, посвященного анализу представления и планирования будущего. Проект осуществлён одним из авторов данного отчета Пинчук Ольгой и её коллегой Журавлевым Олегом в 2019-2020 гг. при поддержке Фонда Хамовники. Основная идея заключается в том, что «представляя будущее, мечтая о нем или пытаясь его упорядочить, человек опирается на что-то, что делает это будущее реальным и осязаемым». Были выделены несколько ресурсов воображения будущего, на которые опираются обладатели разных профессиональных позиций, траекторий и т. д. Предварительная классификация выглядела так: опора на себя, опора на предприятие, опора на семейные и дружеские отношения и связи, опора на случай, судьбу (среди наших информантов были исключительно люди, занятые каким-то трудом/работой, то есть предполагалось, что осмысление будущего коррелирует с профессиональной позицией). Последнее говорит о непредсказуемости будущего, о вере в чудо или в удачу. Таким образом, на наш взгляд, можно с определенной корректировкой перенести данную концептуальную рамку в поле исследования бездомности, тогда феномен латентной бездомности коррелирует с воображением будущего. Согласно этой идее, если в осмыслении своего будущего преобладает «опора на случай», то вероятность попадания в ситуацию бездомности гораздо выше, нежели в ситуации опоры на себя, на предприятия, на семейные отношения и т.д.

вернулся домой). В отсутствие же таких ресурсов человек оказывается на улице практически сразу, и там у него возникают все новые и новые проблемы, связанные с адаптацией к ситуации «без дома». Соответственно, для решения первичных проблем, в результате которых человек потерял жилье, не остается ни времени, ни сил. Большая часть проанализированных нами случаев бездомности вне зависимости от ее причин (потеря работы, проблемы со здоровьем, потеря жилья, конфликт в семье и т.д.) была связана именно с недостатком ресурсов.

Одна из информанток длительное время снимала квартиру в центре Петербурга, где содержала домашний детский сад. Доход она получала непосредственно от работы садика, но с началом карантина работа детского сада была приостановлена и она лишилась дохода. Ей пришлось покинуть съемное жилье, но при помощи волонтеров ей удалось поселиться в хостеле. Прежние доходы позволяли ей длительное время арендовать квартиру, но в ситуации карантина выяснилось, что у нее нет накоплений, а навыки ее профессии временно оказались невостребованными на рынке. У нее не было собственного или родительского жилья, куда можно было бы переехать; отношения с семьей были прерваны (после окончания школы она ушла из дома, где много лет подвергалась насилию); близких друзей, на которых можно было бы положиться, в Петербурге у нее тоже не оказалось.

Другая история рассказана информанткой, которая много лет работала в такси. Она обеспечивала себя самостоятельно и арендовала жилье. Но произошел несчастный случай, своевременного лечения оказано не было, пальцы рук оказались сильно повреждены, и она не могла больше водить машину. Как и в предыдущем случае, нашей собеседнице не на кого было положиться — у нее не оказалось сбережений, собственного жилья, доступа к жилью родственников или друзей, не было опоры на семью, потому что она воспитывалась в интернате.

Важный вид ресурса, который практически не работает в России – это опора на государство/предприятие. Если бы со стороны государства были предусмотрены какие-то оперативные возможности для помощи людям, – потерявших работу (временное жилье, в которое можно въехать сразу, пособие по безработице, которое быстро оформляется и выплачивается стартовая сумма), лишившихся трудоспособности в результате любого несчастного случая или болезни (временное жилье, более отлаженная система медицинской помощи по ОМС, получение инвалидности в более короткие сроки и т.д.), – то в подобных ситуациях люди попадали бы в ситуацию «бездомности» или даже «группу риска» гораздо и гораздо реже.

2.3. Причины и предпосылки (к) бездомности

Как мы сказали в предыдущем разделе, основной предпосылкой к бездомности в России, на наш взгляд, является дефицит ресурсов, который, усугубляясь, приводит к индивидуальной «сложной жизненной ситуации». Мы можем встречать и предполагать множество частных причин, по которым у конкретного человека не оказалось никаких ресурсов. Это может быть следствием какой-то неожиданной жизненной ситуации

(тяжелое заболевание, израсходование всех сбережений на лечение), или непосредственно связано с биографией человека, процессом его социализации. Наиболее очевидными примерами здесь будут отсутствие семьи и родственников, изначально низкий доход в родительской семье, сложности в отношениях с близкими, проблемы со здоровьем, требующие дорогостоящего лечения, ментальные нарушения и наличие зависимостей и т.д. Однако в большей степени отсутствие ресурсов у разных социально-демографических групп обусловлено структурными факторами (например, недостаточность социальной поддержки граждан, сложность доступа к социальным лифтам, низкая оплата труда и так далее). То есть *целые группы людей в России находятся в ситуации отсутствия ресурсов, и, соответственно, рискуют оказаться бездомными.*

Отдельно нам хотелось бы выделить другую большую группу предпосылок к бездомности – это зависимости. Эта группа предпосылок работает в связке с «ресурсами», а «сложная жизненная ситуация» в общем смысле остается как триггер. Например, при наличии зависимости «сложная жизненная ситуация» может не стать критичной сразу, если у человека есть какой-то из видов ресурсов, но, по опыту наших информантов, человек с зависимостью в сложной жизненной ситуации, как правило, быстро теряет доступ к этим ресурсам (что приводит к «бездомности»). Если же этих ресурсов не было изначально, путь к «бездомности» оказывается еще короче.

Очевидным исключением в случаях с зависимостями становится ситуация, когда семья/друзья имеют большие возможности (например, крупные доходы, или связи, позволяющие определить человека с зависимостью в соответствующий реабилитационный центр и поддерживать финансово его лечение или даже употребление).

2.4. Биографические сценарии, предопределившие ситуации бездомности

Причин, или «сложных жизненных ситуаций», которые на фоне отсутствия ресурсов приводят человека к состоянию бездомности, бесконечное множество. Триггером может стать потеря работы, ухудшение состояния здоровья, потеря трудоспособности, потеря кормильца, пожар в доме, мошенничество, катаклизмы, и прочее. Мы проанализировали биографии наших информантов и выделили сценарии, которые в большинстве случаев предопределили ситуации их бездомности:

«Я был лишним ребенком!»

Нередко люди, оказавшиеся на улице и которым не на кого/не на что было положиться, связывают свои проблемы с родительской семьей. Информанты рассказывают об опыте физического и психологического насилия в родительской семье, нехватке внимания, общем неблагополучии. Некоторые информанты воспитывались в детском доме или попадали туда после лишения родителей родительских прав. Нерешенные проблемы в

родительской семье, психологические травмы⁴⁸, прерванное профессиональное образование, желание как можно скорее покинуть родительский дом подводят человека в группу риска.

На рубеже эпох

Несмотря на то, что после распада Советского Союза прошло уже почти тридцать лет, некоторые следствия тех событий до сих пор отражаются на повседневной жизни. Время от времени наши собеседники, которым сейчас около шестидесяти лет, вспоминают о том, как вследствие событий начала 1990-х остались без дома и/или без документов. В одной из таких историй информант сидел в СИЗО два с половиной года как раз в то время *«союз развалился»*. Вышел на свободу на территории Украины, приехал в Россию работать, но *«какая в 90-е годы нормальная работа?! Её не было. Её не было, нормальной работы!»* (И17). Залез в какие-то отношения с бандитами, занялся стройкой, потом еще чем-то, – так и время прошло. Однажды в начале нулевых его «забрали» в Москве с просроченным советским паспортом. По сути, проблемы с документами – это то, что в той или иной степени препятствовало «нормальной работе» и способствовало началу его бродяжничества. Ему не на кого или не на что было опереться (ухудшалась ситуация еще и тем, что никаких законных оснований находиться на территории России у него не было, поскольку не было и гражданства). Другой информант, который в начале 1990-х попал в тюрьму в Прибалтике, оказался в похожей ситуации. По его рассказу, когда он вернулся в Петербург после освобождения, ему отказались дать паспорт, так как ни в каких базах он не числился.

Опыт судимостей

Судимость нередко становится одной из причин попадания в ситуацию бездомности. Во-первых, налицо структурная проблема: в Российской Федерации практически отсутствуют механизмы ресоциализации бывших заключенных. Человек выходит из тюрьмы и очень часто, кроме как на улицу, ему некуда идти. Во-вторых, наличие судимости становится барьером при официальном трудоустройстве. Столкнувшись с этим, человек вынужден устраиваться неофициально, искать временные заработки, которые не дают социальных гарантий.

Иногда, имея опыт долгого проживания на улице, информанты говорили о том, что иной раз и не отказались бы подольше посидеть в тюрьме: *«а что, кормят, поят, в тепле, крыша над головой»* (И44). Один наш собеседник, осужденный за кражу на несколько лет, испытывал проблемы со здоровьем и в тюрьме стал немобильным. Менее чем через год его решили амнистировать по состоянию здоровья. Он рассказывает, что буквально умолял тюремщиков оставить его в тюрьме: *«мне некуда было идти!»* (И44).

Состояние здоровья и возрастные изменения

---

⁴⁸ Вопрос о психологических травмах выходит за рамки нашей социологической экспертизы. Однако анализ литературы, а также наши интервью с людьми, пережившими опыт бездомности, и с экспертами-психологами позволяют говорить о важности терапии, поскольку само пребывание на улице является тяжелым травмирующим событием.

В данный пункт мы объединяем широкий спектр ситуаций, связанных с хроническими заболеваниями, инвалидностями и ментальными особенностями. Наличие ментальных особенностей – это постоянная жизненная ситуация, которая делает человека уязвимым перед ситуацией бездомности, которая может наступить после потери опекающего человека.

Однако и те, кто не страдал большую часть жизни от хронических заболеваний, могут в случае временной потери трудоспособности оказаться на улице. Выше уже приводился пример информантки, которая когда-то работала в такси. Произошедший несчастный случай привел ее к инвалидности при полном отсутствии накоплений. Если у человека нет накопленных ресурсов, как было в ее случае – жилья, родственников, друзей, то со временем усиливаются и риски. Один из информантов работал на стройке, когда с ним случился инфаркт, и после этого он уже не мог заниматься тяжелым физическим трудом и оказался в нищете. Другой информант рассказывал о том, что еще несколько лет назад с легкостью справлялся со своими рабочими обязанностями, но за последние годы, по причине возрастных ухудшений здоровья делать это стало уже сложно.

Пожилые информанты, которые прежде быстро находили подработки, говорили о том, что после пятидесяти–шестидесяти лет найти работу все сложнее. С возрастом также усиливаются риски стать жертвой домашнего насилия или оказаться вовлеченным в махинации с недвижимостью. Отдельно нужно упомянуть возрастные когнитивные особенности (разные типы деменций, болезнь Альцгеймера), потому что они усиливают уязвимости пожилого человека.

“В поисках дома”

Среди наших информантов были те, кто с связи с различными жизненными обстоятельствам переехал в Российскую Федерацию, чтобы получить здесь гражданство или убежище, но не смог завершить процедуру. Юристы определяют такие ситуации в разных терминах в зависимости от контекста: “лицо без гражданства”, “лицо, ищущее убежище”, “вынужденный переселенец”, “беженец”, “лицо, лишенное гражданства”. Существование этих правовых категорий связано во многом с несовершенством российского законодательства (отсутствие механизмов выхода из безгражданства, низкий процент предоставления статусов беженца⁴⁹), бюрократическими ошибками и административной волокитой. Невозможно предложить даже примерные цифры, оценивающие число таких случаев в масштабах Российской Федерации. Как пишут авторы доклада Правозащитного центра “Мемориал” об одной из категорий – лицах без гражданства: *“Сколько ЛБГ проживает в РФ? Дать точный ответ на этот вопрос*

---

⁴⁹ Исследовательница из ВШЭ Альфия Ляпина приводит такой пример системного нарушения прав человека: иностранцев, приходящих в отделение миграционной службы просить убежище, могут сразу забрать в полицию и привлечь к штрафу за нарушение миграционного законодательства. К повторному обращению за получением убежища они допускаются только после суда и оплаты штрафа. См.: Ляпина А. Р. Положение беженцев и вынужденных переселенцев из Сирии и Украины в России в период с 2014 по 2018 годы // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. 2019. С. 445.

невозможно, так как большинство ЛБГ — нелегалы, не учитываемые никакими государственными службами и не попадающие в официальную статистику⁵⁰”.

Помощью людям из этой категории занимаются комитет “Гражданское содействие”, правозащитный центр “Мемориал”, другие некоммерческие организации. Однако их работа нацелена в первую очередь на правовую помощь, а вопрос жилья может оставаться нерешенным, эти люди тоже находятся в ситуации бездомности.

Данные сюжеты не являются исчерпывающими, но именно выделенные особенности биографии определяют человека в группу риска, что в совокупности с отсутствием ресурсов приводит к ситуации бездомности.

2.5. Бездомные женщины как пример одной из социально-демографических групп

Для того, чтобы показать гетерогенность внутри группы людей в ситуации бездомности, мы отдельно сфокусировались на женщинах как одной из социально-демографических групп. Многие исследователи одной из главных проблем женской бездомности считают домашнее насилие⁵¹, в результате которого женщина вынуждена покинуть дом. То есть дом становится для женщины небезопасным местом. Зачастую женщины, ставшие жертвами домашнего насилия и лишившиеся в результате дома, обращаются за помощью в женские кризисные центры и при этом не доходят до организаций, помогающих бездомным. В результате в статистике организаций, оказывающих поддержку бездомным, женщин стабильно оказывается значительно меньше, чем мужчин. Полноценной статистики по бездомным женщинам Санкт-Петербурга, как и вообще статистики людей в ситуации бездомности, на сегодняшний день не существует, поэтому мы будем опираться на экспертные оценки и наблюдения исследователей. Например, Това Хейденстрад, которая изучала бездомных в Петербурге в конце 1990-х гг., писала, что из тех двух сотен историй бездомности, которые она зафиксировала, около 40% относились к женщинам. В это же время (по данным 1999 г.) в “Ночлежку” обращалось 20-25% бездомных женщин⁵². Некоммерческая организация “Сателлит”, выпустившая в 2017 г. аналитический отчет “Актуальное положение женщин в Санкт-Петербурге”, приводит данные “Мальтийской службы помощи”: в 2013 г. среди обратившихся женщины составляли 23,3%, в 2014 г. – 40,6%, в 2015 г. – 29,6%, в 2016 г. – 30,4 %⁵³.

---

⁵⁰ Лица без гражданства в Центрах временного содержания иностранных граждан МВД РФ: статистика, законодательство, правоприменение. Москва, 2018. С.4.

⁵¹ См. например: Kaika M. Interrogating the Geographies of the Familiar: Domesticating Nature and Constructing the Autonomy of the Modern Home // International Journal of Urban and Regional Research. 2004. 28(2). P. 265-286; Коваленко Е.А., Строкова Е.Л. Бездомность: есть ли выход? М.: Фонд «Институт экономики города», 2010. 128 с.

⁵² Højdestrand T. Needed by Nobody: Homelessness and Humanness in Post-Socialist Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009. P. 15.

⁵³ Актуальное положение женщин в Санкт-Петербурге: аналитический отчет. СПб: “Сателлит”. 2016. С.50.

Московскую ситуацию отражают материалы благотворительной организации "Врачи без границ", куда с 1995 по 2000 гг. обращалось около 14% женщин⁵⁴. В более позднем опросе организации "Ангар спасения" женщины также составили небольшую долю – 15%⁵⁵.

Статистики домашнего насилия, от которого прежде всего страдают женщины⁵⁶, в масштабах Российской Федерации не существует. Это связано с тем, что семейное насилие в стране сегодня декриминализировано, а данные МВД о тяжких и особо тяжких преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений не отражают ни число обращений в полицию, ни тем более случаи агрессии и абьюза, которому подвергаются незарегистрированные жертвы.

От гендерного насилия женщины страдают не только в семьях, но и оказавшись на улице, поскольку они слабее физически и не всегда могут оказать сопротивление. Об этом говорит юрист Игорь Карлинский: "женщины значительно чаще мужчин становятся жертвами посягательств против половой неприкосновенности⁵⁷". Чтобы обеспечить безопасность, женщины могут прибегать к кооперации. Ни одна из наших информанток, чей стаж бездомности был больше месяца, не оставалась долго на улице одна: она либо попадала в благотворительную организацию, не успев за короткое время обзавестись социальными связями на улице, либо у нее появлялся партнер-компаньон. Причем партнерство, что важно отметить, не всегда связано с романтическими/сексуальными отношениями. Партнерами могли выступать женщины или мужчины, которые были готовы оказывать взаимную поддержку. *«На улице одной тяжело, это я сразу говорю. Одна не выживешь. А вдвоем это надо шобы конкретный был человек, чтоб можно было ему довериться, как бы, полностью» (ИЗ7).*

Использование мужчин как партнеров, обеспечивающих безопасность (и в некоторых случаях жилье), также выявилась как одна из стратегий выживания и совладания с бездомностью в нарративах многих участниц нашего исследования. Жизнь с партнером в обмен на жилье указывают многие зарубежные исследователи, например Эванс и Форситх⁵⁸. Изучая женскую бездомность, многие исследователи в качестве заработка бездомных женщин называют секс-работу⁵⁹. Ни одна из наших информанток не

---

⁵⁴ Бездомность в России: взгляд на проблему // Народонаселение. 2001. №4. С.117 – 121. Доступ по ссылке: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/055/analit03.php>.

⁵⁵ Бездомные российского мегаполиса: социально-демографический портрет, каналы попадания на улицу и отношение к помощи благотворительных организаций. Аналитический отчет по результатам анкетирования посетителей Ангара спасения. Москва, 2020. URL: http://socrel.pstgu.ru/RU/report_of_project_2019.

⁵⁶ Важно подчеркнуть, что домашнее насилие распространяется не только на женщин. Жертвами домашнего насилия становятся и мужчины, и пожилые люди, и дети. Во всех этих случаях домашнее насилие может провоцировать уход из дома – и этот вопрос требует отдельного изучения.

⁵⁷ Карлинский И.З., Попова В.В. Особенности социальной работы с бездомными мужчинами // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2017. С.168.

⁵⁸ Evans R., Forsyth C.J. Risk Factors, Endurance of Victimization, and Survival Strategies: The Impact of the Structural Location of Men and Women on Their Experiences Within Homeless Milieus // Sociological Spectrum. 2004. 24(4). P. 479-505.

⁵⁹ Watson S. Homelessness Revisited: New Reflections on Old Paradigms // Urban Policy and Research. 2000. № 18 (2). P. 159-170.

упоминала данный вид заработка в своем опыте выживания на улице, что не отменяет большие риски секс-работниц оказаться в ситуации бездомности.

Фигура партнера в романтических отношениях оказывается связанной с ситуацией женской бездомности. Многие информантки, проживающие в приюте или другом временном жилье, уходили на улицу следом за своим партнером, который покидал это жилье по разным причинам (например, нарушив правила проживания). Так, одна из участниц нашего исследования, даже имея возможность остаться в родительском доме, покинула его следом за партнером, поскольку семья отказывалась его принимать.

Говоря про опыт бездомности, женщины чаще, чем мужчины делают акцент на организации бытовых условий, на сохранении «нормальности» быта:

«Нет, у меня было в комнатухе аккуратно, я подметала то есть, вот также кидала бумажки, как кидают в мусорный пакет, а так вот, знаешь, раз ты в подвале, значит можно вот так кидать, и срать, и ссать там, где живешь. Туалет у нас отдельно там мы ходили. В этом плане у нас было все аккуратно. Стирала я белье, то же самое как дома, все было».

Соблюдение гигиены – одна из основных повседневных практик бездомных женщин. Рассказывая про места, в которых жили, одним из преимуществ женщины сразу называют наличие горячей и холодной воды, а, значит, возможность, регулярно мыться. *«Вы понимаете, которые приходят бомжи утром, я от них в шоке, то есть, я конечно себя сравниваю, я не ходила такая сраная и грязная. Помойки здесь понастроили, мы одевались с помойки то есть, люди в магазине меня спрашивали: «а где ты вещи берешь?» Я говорю: «С помойки» (И25).*

Разговор о детях – достаточно сензитивная тема для бездомных женщин, которые не имеют возможности жить со своими детьми, поэтому неохотно и скупно рассказывают о материнстве. Беременности во время жизни на улице были у нескольких информанток, но не всегда эту беременность можно было сохранить. До усиления принципов ювенальной юстиции в России женщины могли какое-то время находиться на улице вместе с детьми. Об этом писал И. Карлинский, отмечая, что женщины, оказывавшиеся в ситуации бездомности с детьми, как правило, обращались за помощью прежде всего в том, что касалось обеспечения прав своих детей⁶⁰.

3. Практики благотворительной помощи людям в ситуации бездомности

3.1. Источники информации о помощи

Один из вопросов, на который мы искали ответ – куда бездомные обращаются за помощью. Такие организации можно разделить на несколько групп в зависимости от

---

⁶⁰ Карлинский И.З., Попова В.В. Особенности социальной работы с бездомными мужчинами // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2017. С. 169.

идеологий и форм работы, при этом значимым с точки зрения доступа является разделение на государственные и негосударственные службы. Существование разных служб, предоставляющих помощь, может быть далеко не очевидно самим бездомным: часто наши информанты называли словом “ночлежка” не только конкретную благотворительную организацию, но и любое место для ночлега, поскольку для них важнее функциональная составляющая.

“Мальтийцы организовали, открыли ночлежку эту...” (И4).

“Я думала, если у меня денег нет, я лучше в ночлежке. Я послушала Ольгу, которая тоже на улице спала. Есть такая ночлежка, есть такая <другая> ночлежка или на улице, которые предоставляли ей ещё ночлежки. Вот и так слушала. И я стала по ночлежкам ходить” (И27).

Само знание о любом источнике получения помощи уже является символическим ресурсом, которым делятся в очередях и к посещению которого приглашают присоединиться. В качестве иллюстрации – цитата из исследовательского дневника (наблюдение в очереди за едой у Владимирского собора от 31.10.2019):

“Вот Джулия <...> рассказывает, что она специалист по таким местам: вот в это же время раздают еду в “немецкой церкви”. Здесь этот пункт работает уже четыре года, она приходит сюда последние два года. <...> Таня тоже хорошо ориентируется в местах раздачи еды – рассказывает, что на Крупской можно получить бесплатно продукты, если есть пенсионное удостоверение. Здесь, как говорит Таня, самая вкусная еда – всегда каши. А есть места, где дают суп. Есть кафе, которое днем работает как кафе, а ночью раздает еду нуждающимся. А еще с декабря здесь еду будут давать дважды в неделю, потому что зимнее время. Кроме “немецкой церкви”, Мальтийского ордена, автобуса и Ночлежки, в разговорах еще упоминали Добродомик – место, где тоже кормят. <...> Люди впереди тоже обсуждают места, где можно достать еды – до меня доносится, что “вот на Боровой наливают кофе”.

“Государственные”, то есть финансируемые из бюджета (федерального, регионального, муниципального) службы, отличаются **высоким порогом входа**: как правило, они требуют от бездомного наличия документов или подтверждения факта предыдущей регистрации в том территориальном образовании, где эта служба функционирует. Из интервью с бездомными становится понятно, что источники информации для бездомных о государственных службах помощи – это исключительно “сарафанное радио” и консультация социального работника. Исследователи из Свято-Тихоновского православного университета полагают, что главная задача государственных организаций – “защитить права окружающих” (а не самих бездомных), то есть “задача службы может сводиться к тому, чтобы бездомный перестал доставлять беспокойство вызвавшим службу людям”⁶¹. Мы не можем согласиться, но и не готовы

---

⁶¹ Павлюткина Е. Л. «Скрепление» и ответственность: специфика некоммерческих организаций в работе с бездомными (на примере религиозных организаций) // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. №. 4. С. 546, 548.

аргументированно опровергнуть этот тезис, поскольку идеологии социальной работы с бездомными требуют проведения отдельного исследования.

В свою очередь негосударственные службы помощи бездомным могут быть религиозными и светскими. Различие в практиках помощи будет сказываться на уровне высокопороговой помощи и практически незаметно на уровне низкопороговых сервисов (во время раздачи еды и продуктовых наборов от бездомного нужно только прийти в конкретное место, но включение в ресоциализацию внутри религиозной организации требует согласия выполнять правила, среди которых, например, чтение молитв).

Доступ к информации о возможностях помощи для бездомных с небольшим стажем – отдельный большой вопрос. Сами бездомные рассуждают о необходимости информирования разными способами: например, уличные баннеры и интернет.

“Вот если бы все вот эти вот ночлежки – они где-то на баннерах рекламных рекламировались, то больше бездомных об этом бы знали. Но я вот этого не знал и... потому-то и не знал. И, скорее всего, много бездомных – особенно тех бездомных, которые недавно стали бездомными – они, скорее всего, об этом всем не знают. Потому что даже вот если просто гуглить – переночевать, что-то... Обычно такие советы всплывают! Хостелы какие-нибудь, там... не знаю, понимаете или нет. Это не те места, где стоит ночевать культурному человеку” (И21).

Неоднократно мы слышали об эффективности листовок, которые попадали к нашим собеседникам как напрямую, так и через равнодушных знакомых или прохожих. Так, для бездомной женщины со стажем 15 лет получение листовки через равнодушного мужчину открыло возможность найти место проживания в приюте:

“Смотрю, говорит, приходит – какие-то молодые люди, Ночлежка-то... Листовки они называются. Лиль, говорит, мне молодые люди дали. Я не понял. Стал разговаривать с ними – кому надо, кто без дома, то да се. Я сразу подумал о тебе”. Ну сели мы с ним на кухне, стали разглядывать адреса: Боровая, вот это все. А он этот район – он не знал вообще. Он говорит: я даже не знаю, где это находится. Ну давай по адресу смотреть” (И37).

В вопросах анализа эффективности информирования кажется полезной цитата одного из наших собеседников, который подробно описывал свой опыт поиска разового ночлега через интернет. По его мнению, если не знать конкретных названий организаций, то и найти информацию затруднительно: *“Ничего такого... бесплатного. А вот кстати тоже большая проблема почему-то... когда я пытался искать какое-то бесплатное проживание – мало ли, может быть, найдется... Может быть, все-таки у нас дошел уровень культуры в стране до того, что такое есть – ну хотя бы в столице – э, нет. Выдавались сообщения со всякими хостелами и прочей ерундой. Либо же совсем варварские варианты – идти на станции, парки, вот такие вот советы. Но никаких таких ночлежек не было – вообще. То есть даже в интернете в поиске такого нету. И вот это безобразие на самом деле. Хотя на самом деле сейчас... благо... опять же, напоминаю, интернет есть у всех, даже у некоторых бомжей – и когда человек что-*

то гуглит, такое на самом деле в первую очередь должно выбрасываться. На самом деле первым делом человек будет искать помощь такую в интернете. Так что в поисковиках такие случаи – такие вот благотворительные фонды – они должны самыми первыми ссылками выкладываться, даже без рекламы всякой. Чего не делается” (И21).

Неуспешность поисковых запросов Федора не говорит о том, что этот поиск совсем не работает. Но этот пример указывает на то, что самостоятельно человеку в ситуации бездомности может быть сложно справиться с алгоритмами интернет-запросов и найти то, что ему на самом деле нужно (а не наткнуться на работные дома, недорогие хостелы или религиозные центры ресоциализации).

О социальных проектах, помогающих бездомным, узнают преимущественно по «сарафанному» радио, общаясь с другими бездомными. Помощь также может прийти от равнодушных прохожих, которые советуют «Ночлежку» (как правило, происходит в первое время, когда человек только-только оказался на улице). Если у человека есть ресурсы (мобильная связь, возможность выходить в интернет), то информацию о «Ночлежке» находят сами.

“И где-то неделю я была на вокзале, потом ко мне подошел мужик какой-то, я его очень боялась, он всю неделю на меня пялился-пялился, я думала, какой-то маньяк. Вот. Потом он ко мне подошел и сказал: «Воробушек, ты тут, говорит, погибнешь». Вот тебе типа номер телефона, адрес. Ты, говорит, поезжай туда, там тебе помогут. Вот, и я туда поехала, это называется... «Ночлежка». Вот, там соцработник, мы с ней поговорили, она позвонила вот начальнику вот сюда и сказала: «Можете принять?». Он говорит: «Могу». Вот так я оказалась здесь”. (И33)

“Я ниче не думала, я была в шоке. Да я, вообще, не знала, что мне делать. Это было ужасно (начинает плакать). Я еще потом... эта женщина подошла, сказала мне, куда идти, но это уже поздно было, все было закрыто. И я всю ночь ходила по улицам бродила. Вообще, ужасно! Холодно... вообще. Жесть”. (И49)

“Ну потому что потом, потом... Я уже. У меня есть мобильный телефон. Я уже созвонился. То ли с Ночлежкой, то ли я Калашникову позвонил и все они меня уже отправили вот сюда. И я в Ночлежку поехал, вот. Попал к юристу, не к юристу, а к соцработнику. Вот, он меня выслушал”. (И3)

3.2. Благотворительная медицина

Две организации, которые специализируются на оказании медицинской помощи бездомным, можно назвать уникальными, поскольку они являются первыми подобными проектами в России. Здравпункт для бездомных при Боткинской больнице существует около 20 лет и финансируется из городского бюджета. Благотворительная больница – это волонтерский проект уличной медицины, который поддерживается частными пожертвованиями и другими благотворительными проектами. У обеих этих организаций произошли заметные сдвиги в работе. Здравпункт для бездомных продолжал работу во

время карантина без перерывов, но столкнулся с трудностями дальнейшей маршрутизации пациентов. Например, для лечения каждого пациента, у которого обнаружено инфекционное заболевание (например, туберкулез, сальмонеллез), здравпункт должен обращаться в эпидемиологическую службу. Весной-летом 2020 года эпидемиологическая служба была колоссально перегружена, потому что получила распоряжение регистрировать каждый случай заболевания ковидом. В результате, как отметил заведующий здравпунктом А. Е. Курковский, с эпидемиологической службой практически невозможно было связаться. Часть стационаров, равно как и койки сестринского ухода, куда направляются пациенты здравпункта, оказалась недоступной из-за карантинных мер (закрыты на карантин, перепрофилированы под ковидные стационары).

Проект уличной медицины “Благотворительная больница” кардинально сократил число выездов и их продолжительность. Кроме того, было принято решение временно отказаться от помощи волонтеров-не медиков, так что в выездах во время карантина принимали участие только волонтеры с медицинским образованием, которые параллельно были задействованы в работе своих лечебно-профилактических учреждений (а значит, они испытывали дополнительную нагрузку):

«В период эпидемии у нас участвуют только медицинские специалисты, то есть это только врачи, медсестры, фельдшера, студенты медицинских вузов, у которых есть справка, что они могут передвигаться по городу в период пандемии, потому что они учатся, работают где-то в стационарах города, следовательно, они сами для себя выбирают как бы рисковать или нет, участвуя в проекте. Но у них есть на это юридическое право. Все остальные гражданские волонтеры, не медики, они остаются дома, потому что на них распространяется государственный призыв самоизоляции» (экспертное интервью 5, руководитель проекта уличной медицины).

При временном сокращении проектных направлений внутри Благотворительной больницы остались только те, где был возможен вариант личного приёма лицом к лицу без посторонних и при этом были доступны средства дезинфекции и безвредное облучение (такой вариант был возможен внутри ночного автобуса). На время действия карантинных мер часть проектов Больнички, как выразился руководитель, стала “законсервированным проектом”. Прекратились осмотры как в стационарных пунктах пребывания для бездомных (таких, как ночной приют на Обуховской, приют на Боровой, палатки Мальтийского ордена), так и плановые осмотры окулиста и гинеколога на базе дружественных частных медицинских центров, куда в обычное время бездомные могли бесплатно записаться. Дополнительные барьеры (ограничение доступа, приостановка работы ЛПУ на время карантинов) и приостановка работы поддерживающих благотворительных медицинских проектов в среднесрочной и долгосрочной перспективе ведет к тому, что возрастает число осложнений, запущенностей болезней и смертность. Эта картина совпадает с доступом к медицинской помощи практически для всех категорий пациентов, что, по мнению прогнозов экспертов, составит не прямые потери от эпидемии ковид-19.

Ситуация с медицинскими сервисами изменилась в конце лета-начале осени, когда карантинные ограничения постепенно смягчались, что позволило благотворительному проекту вернуться к полноценной работе. Кроме того, началась регулярная работа низкогопорогового стационарного пункта с консультациями врачей-специалистов на Каменноостровском проспекте при поддержке фонда "Гуманитарное действие".

3.3. Неформальные практики ухода и заботы

В ходе анализа биографических интервью мы обратили внимание на **практику неформального ухода**. Эта практика предполагает, что бездомный становится компаньоном для другого человека, который нуждается в заботе и при этом находится в хороших жилищных условиях. В обмен на возможность проживать в этой квартире наши собеседники фактически совершали работу по уходу и заботе, и эта работа оплачивалась бартером (жильем, питанием, безопасностью).

«Она говорит: вот я тебе комнату дам, живи только со мной, ухаживай, она сама больная, ходить не может. Ей надо было подмыть ее, умыть там, покушать сварить, принести. Она все лежала, переворачивала ее. Переворачиваю – ну, у нее пролежни пошли. Она сама полная, шевелиться не могла. Ухаживать за ней» (И37).

«Женщина ВКонтакте с Воронежа... Она пишет: приезжай. Я с ней общаюсь периодически, созваниваемся. Свой дом у нее, там участок, огород. Не могу, говорит, уже сил не хватает» (И30).

«И она вынуждена была меня как плечо пригласить на проживание. <...> Она говорит, меня устраивает, потому что это мои руки <имеется в виду информант – прим. авт.>. Там же поликлиники, больницы, это все. <...> Где-то последние полгода мне приходилось за ней ухаживать по полной программе. Ну человек идет, а у него сфинктер не держит уже ни мочегонный, ни каловый абсолютно. Идет и все это... И быстренько, чтобы пока соседи не видели, приходилось это убирать. Вот такая ситуэйшен» (И12).

Эта практика мало проговаривается в публикациях СМИ и исследователей, потому что она очень контекстуальна и вписана в отношения конкретных людей, она не системна и не определена в правовых терминах. Те истории неформального ухода, о которых мы знаем, вскоре заканчивались: к больному приходили родственники и, подозревая его бездомного партнера в претензиях на квартиру, выгоняли человека.

«И вот она <имеется в виду невестка женщины, за которой ухаживал информант – прим. авт.> зашла и увидела меня. Там пошло и поехало. Типа того, что ты сюда бомжа привела или еще кого-то» (И12).

Такую практику неформального ухода стоило бы легализовать – например, с помощью социальных контрактов, чтобы правовым образом защитить участников и чтобы обе стороны продолжали получать бенефиты от этого социального компаньонства.

4. Взаимодействие государства и бездомных

В российском контексте понятие бездомности, которое используется государственными службами, основано на факте отсутствия прописки и/или регистрации, документа удостоверяющего личность (паспорт) и статуса гражданина. Все эти типы документов оказываются значимыми, когда любому человеку необходимо получить государственные услуги. Отвечая на вопрос об отношении государства к бездомным людям, мы решили обратиться непосредственно к уровню конкретных взаимодействий. В данной части проанализированы сценарии взаимодействия бездомных людей с государственными учреждениями в сфере здравоохранения, полиции и регулируемой государством социальной работы. Государство взаимодействует с бездомными в лице чиновников низового звена, которых в социальных исследованиях называют “уличными бюрократами”.

4.1. Определение низовых бюрократов

Термин “уличная бюрократия” (street-level bureaucracy) был предложен американским исследователем Майклом Липски⁶² в конце 1960-х годов: согласно его определению, типичные уличные бюрократы – это полицейские, социальные работники, судьи и т.д. Парадокс уличных бюрократов заключается в том, что, несмотря на строгую формализацию и регламентацию работы, уличные бюрократы имеют значительную долю автономии в принятии решений. Например – выписать штраф или не выписать; отказать в приеме гражданину без необходимой справки или найти способ все же взяться за его дело. Эту автономию низовых бюрократов принято называть дискрецией. Далее на конкретных эмпирических примерах будут показаны сценарии взаимодействия бездомных с низовыми бюрократами из полиции, здравоохранения и из сферы регулируемой государством социальной работы⁶³. Почему эти истории важны для нашего анализа? Они показывают, что встречи с низовыми бюрократами (полицейскими, социальными и медицинскими работниками) влияют на представления людей, оказавшихся в ситуации бездомности. В одних случаях они видят, что их проблемы могут быть решены и что бюрократические процедуры могут давать результат. В других случаях они встречают агрессию и получают отказ. Впоследствии негативный опыт общения с представителями государственных инстанций может вообще отратить человека от попыток восстановить документы или получить государственную услугу.

---

⁶² Lipsky M. *Toward a Theory of Street-Level Bureaucracy*. IRP Discussion Papers No. 48-69. Madison, WI: Institute for Research on Poverty (IRP), University of Wisconsin, 1969; Lipsky M. *Street-level Bureaucracy: Dilemmas of the Individual in Public Service*. New York: Russell Sage Foundation. 2010.

⁶³ Хотя понятие “низовой бюрократ” описывалось на примере государственных служащих, последние эмпирические исследования показывают, что сотрудники благотворительных организаций действуют по таким же схемам. Это связано с тем, что в нелиберальных обществах государства делегируют НКО часть работы по оказанию социальных услуг населению. См. подробнее: Сергеева И. Моральное путешествие специалистов социальных служб в мире бюрократического регулирования // Журнал исследований социальной политики. 2020. 18 (3): 550–554.

4.2. Правоохранительные органы

Для представителей органов правопорядка стереотипно бездомный человек становится мишенью для подозрений и обвинений (в попрошайничестве, кражах и “нарушении общественного порядка”). Рассказы бездомных об отношениях с представителями полиции можно охарактеризовать как превышение полицейскими своих должностных полномочий. Во-первых, именно полицейские часто выступают той стороной, которая обозначает состояние бездомности как “нелегальное” (хотя бездомность не является правонарушением). Во-вторых, сотрудники правоохранительных органов могут совершать насилие в отношении бездомных.

«Московский вокзал, холодный зал, где деревянные вот эти сидушки стоят. Я захожу и, видно, закемарил. Днём. Днём! Не ночь. Видно, закемарил. И тут такой удар. Я сплю, бля, удар, я глаза открываю – мне этим газом ещё. А вижу – мент. И он меня газом прямо в глаза. И дальше бить <...>. Ну и всё, выволокли меня на улицу, выбросили. Ну, какие-то люди меня подняли, и куда-то завели, где-то глаза промывали, там чо делали. А разбили всё. Всё, и нос там, синяки, короче, всё. Ну и куда в таком виде? (...) Я пьяный уснул в электричке в Москве, где-то в Подмоскowie, на какой-то конечной станции, даже не помню, на какой. Они меня разбудили, вывели в тамбур. А менты вот эти – солдаты, которые срочники. Вывели в тамбур, давай бить, блять. Били, били, потом... А в тупике уже электрички. Дверь открывают и меня <...> в грудак, я лечу, а там откос. Короче, ломаю ногу. А падаю между... между путя... между... не на рельсы, а между рельс, ну, так путь и так, короче. А было тепло, слякоть, плюсовая температура второго января. Плюсовая. Я лежу, а утром паровоз ехал, а я лежу – бухой же. И уже ж избитый <...>. А встать не могу, пробовал – не могу» (И17).

Этот информант отсчитывает свой опыт бездомности с эпизода встречи с полицейскими в конце 1990-начале 2000-х годов.

«С вокзала выгоняли. Дубинками. Вот одно время-то было, когда им разрешили дубинками-то, вот попала я под эту... Да. Не в том месте сидишь.. или допустим, не в том месте сидишь в парке, допустим, вот. Придешь в парк... ну, на скамейке, я имею в виду. Сядешь. Вот они же обход тоже делают где-то: "чо сидите, бомжары, там то да се, идите отсюда". Постоянно же... сумки соберешь... "давай быстрее", бах палкой. Вот» (И37).

Агрессии и нападениям бездомные могут подвергаться и со стороны других окружающих, но в отношении органов правопорядка любое сопротивление наказуемо и оттого почти невозможно.

Куда бы ни пришел бездомный, он чувствует себя под наблюдением полицейских. Особенно это обостряется при отсутствии документов, проверку которых могут производить сотрудники МВД. В интервью болезненно описываются ситуации, когда полицейские, действуя в соответствии с инструкциями, изымали документы, ставшие недействительными (о чем их обладателю до этого момента не было известно). Приведем здесь цитату о ситуации, имевшей место, скорее всего, в начале 2000-х гг.:

«И тут меня забирают менты <...> в Кунцево, в Москве. Забирают менты, хы-хы, и со мной этот паспорт. А он уже всё, он уже вообще недействительный. Уже всё, их уже начали новые российские выдавать. Он уже вообще ничто. Я им показываю, они смеются, вот так берут у меня его, рвут и всё. Ну так, а он действительно ничто. Ну и что? Ну, это ж всё равно документ. Ну, ладно. Короче, рвут. Ну, всё. Деньги есть? Ну, у меня какие-то были деньги, я им заплатил. Ну, иди! Всё, ты бомж. Ну и действительно, я бомж. Всё, и понеслась» (И17).

Такие ситуации были результатом изменений законодательства: в 1997 году появилось постановление об обмене продолжавших действовать до этого советских паспортов, в 2002 году по новому закону "О правовом положении иностранцев в России" появились способы легализации для тех иностранцев, которые прибыли после этой даты. Для тех, кто приехал ранее и продолжал пользоваться старыми советскими паспортами, новых процедур не было предусмотрено (как пишут авторы из Правозащитного центра "Мемориал", такие процедуры появились только в 2012 году⁶⁴). Полицейские после 1997 года начали изымать недействительные советские паспорта и паспорта людей, "необоснованно получивших гражданство"⁶⁵.

4.3. Доступ к государственным медицинским услугам

Законодательство в сфере здравоохранения гарантирует получение бездомными экстренной медицинской помощи. Во всех остальных случаях обслуживание либо происходит в виде оплачиваемой услуги, либо при предъявлении полиса обязательного медицинского страхования⁶⁶. Однако на практике гарантия предоставления экстренной медицинской помощи не включает в себя обязательства по уходу или эмоциональной работе медицинского персонала. Наоборот, в интервью отмечаются частые случаи стигматизации, которые сопровождают пребывание бездомного в медицинском учреждении. В качестве иллюстрации – цитата из интервью с фельдшером скорой

---

⁶⁴ Лица без гражданства в Центрах временного содержания иностранных граждан МВД РФ: статистика, законодательство, правоприменение. Москва, 2018. С.3.

⁶⁵ Подробнее: Аренина К. "Человек-пустышка" // Istories. Опубликовано 14.01.2021. URL: <https://istories.media/reportages/2021/01/14/chelovek-pustishka/>.

⁶⁶ Как показывают материалы нашего исследования, бездомный человек может получить полис ОМС в том случае, если у него есть паспорт. Поликлиники гарантируют, что любой пришедший к ним с паспортом человек может "прикрепиться по месту жительства" – для этого достаточно назвать близлежащий адрес, который обслуживается данным учреждением. Отсутствие паспорта закрывает любые возможности получения бесплатной медицинской помощи в рамках государственного учреждения, поэтому поддержку людей без документов берут на себя благотворительные организации (Ночлежка, Мальтийский орден, Покровская община, Благотворительная больница, здравпункт для лиц без определенного места жительства при Боткинской больнице). В сфере государственной медицины существуют паллиативные отделения и отделения сестринского ухода, в которых сказывается огромный дефицит кадров и недостаток финансирования. Государственные медицинские учреждения включают отдельную категорию отделений для так называемых "низкостатусных социальных групп", которые финансируются и поддерживаются по остаточному принципу. Этот дефицит финансирования заметен не только в удаленных районах, но и в центральных городах. Например, в Калининграде государственный хоспис долгое время после открытия (в условиях отсутствия домов ночного пребывания и коек сестринского ухода) использовался как место для размещения бездомных (полевые материалы одного из участников исследования, 2020 год).

помощи, где он описывает историю экстренной госпитализации бездомного мужчины, для которого требовалась реанимация:

«Когда мы его везли, мы предупредили докторов в больнице. И когда мы приехали, они спустились и спокойно его... никто не подошел. Не то, что не подняли в какую-то реанимацию – а заперли в ванной комнате» (эксперт 15, фельдшер скорой помощи).

Как признавались наши собеседники, пациенты из числа бездомных – это “неудобные” пациенты, которые могут отказываться от госпитализации или даже исчезать с места вызова. Кроме того, по внутренним правилам медицинских учреждений экипаж скорой в случае контакта с пациентом с заразным заболеванием должен проходить санитарную обработку. Апелляция к идеалам профессии для медицинского работника означает необходимость оказать помощь, независимо от дополнительных сложностей или стереотипов о бездомных:

«Ты знаешь, когда я пришел на скорую, тогда их было много: бомжи, бомжи. Крайне отрицательное, будем говорить, складывалось впечатление. И они стали объектом всеобщего порицания. Бомж... бомж... бомж. И я, может быть, вначале следовал такому, для меня теперь практически... А потом меня как-то <переключило>: ну какого х**! Я не помогал, не признавался кому-то в любви, не носил их на руках. Но относился как к людям, попавшим в сложную ситуацию. Поэтому если кого-то корбило, то мне несложно было это делать. <...> Я за себя говорю. Я никогда, в принципе, не отказывал – всегда предлагал <госпитализировать>. Не знаю, я считал, что это не должно быть так на улице, и не моя ситуация разруливать эту социальную проблему. Я отвез с каким-нибудь выдуманым диагнозом в больницу...» (эксперт 15, фельдшер скорой помощи).

Из этой цитаты видно, что медику даже при оказании экстренной помощи приходится прикладывать усилия: вести с коллегами переговоры, которые не прописаны в правилах; убедить госпитализировать пациента и оказать ему поддержку. Но этот медицинский работник понимает, что улучшить качество жизни бездомного человека хотя бы на короткое время пребывания в больнице – значит следовать профессиональному долгу. Такой факт совершения дополнительных действий, чтобы добиться результата для пациента – пример дискреции, о которой пишут исследователи низовых бюрократов.

Пребывание бездомного в медицинском учреждении (например, при плановом или неотложном лечении) крайне затруднено, а иногда, – если врачи не готовы проявлять дискрецию, – то и невозможно. Ниже дана цитата из интервью с пациенткой, получившей перелом ноги. К тому моменту она, человек в статусе “лица без гражданства”, уже много лет жила на улице и не обращалась в медицинские учреждения. Но перелом означал экстренную госпитализацию, после которой она, теперь уже маломобильная и ослабленная, снова оказалась на улице:

«Таблетки я пила обезболивающие. К врачам пошла – они меня в больницу опять же, Костюшко, отправили. Вот. Я тогда не отлежала все. “Документов нет – не можем лечить”. Вам, говорит, операция нужна. А что за операция? Я-то не понимала, это

как? Ногу ломают – да. Вот у вас, говорит, неправильно срослось. Опять мне надо как бы ломать ногу. И вставлять. И документов нету опять же <...> он мне когда дернул... Врач. ну все. Когда я обратилась – и все, бах, загипсовали. Ни рентген, ничего не сделали – ну я без документов. Они особо-то внимания не обращали. Залепил меня, как говорится. Вот. Потом оно дало о себе знать» (И37).

Но даже наличие у бездомного человека документов не гарантирует ему полноценного доступа к медицинской помощи. Рассмотрим конкретный пример бездомного мужчины, который находится на онкологическом учете. В 2019 году Андрей узнал о том, что у него рак:

«А в 2019-м году, когда я находился в подвале семь месяцев, вот я уже чувствую, что у меня уже проблемы с голосовыми связками. И это все уже усугубило. Ну обратиться мне некуда. Я не прикреплен ни к какой поликлинике нигде. Как я буду начинать лечение? В результате это все затянулось.» (И12).

Тот факт, что человек без прописки может прикрепиться к поликлинике – далеко не очевидный для многих, и освоение алгоритмов постановки на специальный учет для получения доступа к лечению заняло время (даже несмотря на то, что у Андрея был паспорт). Андрей получил квоту на лечение в федеральном онкологическом центре – НМИЦ им. Петрова, который располагается в поселке Песочный. Чтобы добраться в поселок Песочный из центра Петербурга самым дешевым вариантом, нужно проделать долгий маршрут до метро Озерки и далее сесть на автобус. Долгий утомительный путь для человека с онкологическим заболеванием служит еще одним выматывающим фактором. Но еще он требует денег – как минимум 210 рублей в обе стороны, что для бездомного человека без источников дохода – проблема, особенно когда стоит вопрос о том, что на эти средства можно купить еды, то есть начинает работать “воронка бедности”.

«А мне сказали, что через неделю я уже должен опять продолжить лечение. И оно мне было необходимо. Почему? Потому что началось улучшение и по результатам меня сюда⁶⁷ не взяли. И я оказался в подъезде. И у меня еще пока работал интернет. Я связывался с врачом по ватсапу. Говорить я тогда не мог, поэтому по ватсапу я связывался. Она говорит: приезжайте. Я говорю: я что с лестничной площадки что ли поеду? Вот так взял за здорово живешь да еще и в Песочку⁶⁸ ехать. Тем более, что у меня даже средств не было. Те средства, которые я собирался по ночам... Я же по ночам фактически выходил, когда люди уже... подъезд засыпал. Если я наскребу там сотню-две, я это потрачу, просто, на то чтобы поесть. А она мне пишет: ну что у вас там, денег сотни две не найдется? Я говорю: Да, если они у меня появятся, я их потрачу на еду. А как я смогу к вам ехать в полуголодном состоянии? Тем более, что я уже терялся несколько раз передвигаясь» (И12).

---

⁶⁷ Речь идет о благотворительном приюте.

⁶⁸ Поселок Песочный, где располагается НМИЦ онкологии им.Петрова.

Во всех приведенных случаях (экстренная помощь, неотложная помощь, плановая медицинская помощь) мы видим, что существующая система здравоохранения требует от пациента большой активности. Бездомный человек, уязвимый в силу отсутствия жилья и регулярного заработка, в роли пациента оказывается вдвойне уязвимым перед системой здравоохранения, потому что наличие документов вовсе не гарантирует ему получение лечения. Система включает в себя многочисленные барьеры: нужен телефон, нужен интернет и средства на телефонном счете, чтобы записаться на прием; при длительном лечении нужны комфортные условия для выздоровления – все то, чего бездомный человек лишен в силу своих жизненных обстоятельств. Еще один барьер внутри медицинской системы – то, что она предполагает, что медицинские работники будут проявлять дискрецию, что тоже не всегда возможно при большой нагрузке в медицинской профессии.

4.4. Центр учета и социального обслуживания бездомных в г. Санкт-Петербурге

Исходя из государственного способа “видения” бездомных через институт прописки/регистрации, ниже будет представлен кейс конкретного государственного учреждения для работы с бездомными. Речь пойдет о центре учета и социального обслуживания бездомных на примере такого профильного центра в Санкт-Петербурге.

Центр учета и социального обслуживания граждан без определенного места жительства города Санкт-Петербург (далее кратко – Центр учета) является государственным поставщиком социальных услуг для указанной в названии учреждения категории населения (“граждан без определенного места жительства”⁶⁹). Подобные центры относятся к городскому уровню управления и существуют далеко не во всех муниципальных образованиях Российской Федерации. Можно предположить, что появление подобного учреждения в Санкт-Петербурге – это в том числе следствие функционирования некоммерческих организаций, которые продвигают в публичную повестку вопрос о бездомности. Еще два факта, подтверждающих эту догадку – то, что Петербург стал одним из первых городов, реализовавших программу создания государственных домов ночного пребывания (ДНП)⁷⁰, а также то, что именно в Петербурге появились первые специализированные медицинские проекты для бездомных.

По официальным данным, Центр учета был создан в 1997 году – одним из первых подобных учреждений в Российской Федерации. Его учредителем и собственником имущества является город Санкт-Петербург в лице Комитета по управлению городским имуществом и Комитета по социальной политике. Средства, которыми распоряжается Центр, получают из городского (то есть территориального, а не федерального)

---

⁶⁹Формулировка “граждане без определенного места жительства” закреплена в нормативно-правовых документах как юридический термин.

⁷⁰ Работа ДНП регулируется Приказом Минсоцзащиты РФ от 25.01.1994 №10 “О домах ночного пребывания”. В 2015 году был подписан федеральный закон №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан...», в котором были обозначены права и обязанности поставщиков и получателей социальных услуг. В 2020 году в Санкт-Петербурге официально существует 15 государственных ДНП, каждый из которых предоставляет от пяти до пятнадцати койко-мест.

бюджета. На сегодняшний день в структурном отношении Центр объединяет отдел учета, отдел временного проживания и отдел ночного пребывания. Деятельность Центра регулируется такими документами, как Конституция РФ, федеральные законы (например, 442 – ФЗ “Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации”, правовые документы, принятые правительством Санкт-Петербурга, губернатором Санкт-Петербурга, Комитетом по социальной политике СПб, а также Устав и Положение учреждения.

Задача Центра учета – не только производить статистические подсчеты, но и оказывать ряд услуг, таких как получение справки лица без определенного места жительства, помощь в оформлении документов, консультации с юристом, возможность временного ночлега, санитарная обработка, медицинские услуги, получение питания и др. Государство накладывает на Центр учета также функцию реализации бездомными отдельных гражданских прав и обязанностей. Например, во время избирательных кампаний на базе Центра учета открывается специализированный избирательный участок для бездомных, то есть для тех граждан РФ, кто не имеет регистрации на российской территории (в эту группу включаются не столько люди, находящиеся в фактическом состоянии бездомности, сколько граждане РФ, проживающие на постоянной основе за рубежом).

Для многих наших информантов разовое или регулярное (раз в год) посещение Центра – это необходимый этап для подтверждения статуса или получения документа. В 2019 году на учете в Центре состояло 3187 граждан⁷¹. Впервые были поставлены на учет 1812 человек, а продлили статус 1498 человеку. Центр сообщал, что сняты с учета 1632 граждан (1381 – потому что истек срок учета, а о смерти 64 состоявших на Учете центр получил подтверждение).

Однако кроме прямых функций "учета", описанных выше, документ, который выдает Центр, также может дать клиентам некоторые (редкие) непреднамеренные бенефиты. Наш собеседник (И20) рассказывал, что использование справки лица без определенного места жительства позволяло ему получить привилегии в тех учреждениях, которые учитывают “социальный статус”. Например, несколько раз он получал возможность бесплатного проезда в пригородных электричках или бесплатного прохода в государственный музей. Ни транспортная, ни музейная система не включают в категории льготных пользователей бездомных, но наличия государственной справки формата А4 с печатью и подписью в некоторых случаях оказывалось достаточно для позитивного решения музейного кассира и контролера.

Продолжая вопрос о парадоксах работы института, можно отметить “территориальную привязку” и форму его работы. Говоря о территориальной привязке, мы имеем в виду, что этот государственный институт демонстрирует городское подчинение через соблюдение довольно ригидной формулировки “граждане, имевшие последнюю регистрацию в Ленинграде или СПб”. Эта ригидность не учитывает того, что зачастую

---

⁷¹ См. подробнее: Портал справочной службы. Реестр поставщиков социальных услуг. СПб ГКУ «Центр учета». URL: <https://iss.ktsz.spb.ru/ISS/esrn/index/servproviders/item.htm?id=4@sprOrgBase>.

бездомные вынуждены перемещаться из региона в регион. Бездомные, прибывшие из других населенных пунктов, исключаются из работы Центра учета: они не только не могут претендовать на получение здесь хотя бы временного документа, но и вообще не могут обслуживаться в этом учреждении. Например, в 2019 году Центр отказал 256 людям в постановке на учет⁷², в том числе части из них – потому что они не имели последней постоянной регистрации в Санкт-Петербурге (75 человек) или совсем не имели документов (26 человек).

Форма работы чиновников Центра является (полу)стационарной: предполагается, что клиент самостоятельно придет в нужное здание на Тамбовской улице, получит талон посетителя, подготовит и предъявит чиновнику комплект необходимых документов (паспорт; документ, подтверждающий факт последней регистрации в Ленинграде/Санкт-Петербурге; свидетельство о рождении ребенка; справка об освобождении из мест лишения свободы). Как и любое бюрократическое учреждение, Центр учета ожидает от своих клиентов целенаправленности и готовности прилагать некоторые усилия. Но далеко не каждый бездомный может, хочет или имеет физическую возможность посетить Центр минимум раз в год. Следовательно, статистику численности бездомных, которую ведет Центр, можно рассматривать как статистику активных бездомных, способных доказать факт проживания в Петербурге, а также тех, которые прилагают усилия для изменения своих текущих жизненных обстоятельств и выхода из социального статуса бездомного. Их активность может быть связана с необходимостью регистрации рождения ребенка, с попыткой (или надеждой) изменить жилищные условия, необходимостью оформления документов. В то же время бездомные с длительным стажем проживания на улице оказываются вне поля зрения этого ведомства. Исходя из всего сказанного, можно резюмировать, что та статистика, которую ведет Центр, не является полноценной для оценки численности бездомных людей в Санкт-Петербурге.

5. Социальные барьеры на пути преодоления ситуации бездомности

Можно выделить следующие барьеры, с которыми человек сталкивается, пытаясь вернуться к «нормативной» биографии (то есть найти постоянную оплачиваемую работу, чтобы самостоятельно решить вопрос о жилплощади):

1. Правовые и бюрократические барьеры

В эту группу мы относим множество правовых ситуаций, в которых человек становится невидимым для законов Российской Федерации. Такая ситуация может быть временной или постоянной. Пример временной ситуации – это нахождение без документов (потеря паспорта или других документов, устанавливающих личность). Решением здесь может

---

⁷² См. подробнее: Портал справочной службы. Реестр поставщиков социальных услуг. СПб ГКУ «Центр учета». URL: <https://iss.ktsz.spb.ru/ISS/esrn/index/servproviders/item.htm?id=4@sprOrgBase>.

быть самостоятельное восстановление документов, обращение к юристу, судебные разбирательства.

Гораздо сложнее ситуации, в которых проблема конкретного человека не может быть быстро решена согласно действующим сегодня законам. Речь идет о людях без гражданства; принудительно лишенных гражданства; уклоняющихся от уголовной ответственности; беженцах и других категориях. Например, наша собеседница из религиозного благотворительного приюта уже много лет живет без документов: она пострадала от землетрясения в Спитаке в 1988 году, а в результате травмы стала страдать от потерь памяти. Далее она фрагментарно рассказывает, что приехала в Подмосковье, затем переехала в Петербург. Мы знаем, что за это время сменилось два паспортных режима, но она не получила никакого удостоверяющего личность документа. Она не может назвать свое имя, ее родственники погибли, поэтому процедура установления личности, которую инициировали соцработники организации, длится уже долгое время.

2. Барьеры при трудоустройстве

Наши информанты постоянно сталкивались со сложностями в поисках работы. Начнем с того, что человек в ситуации бездомности сталкивается с дискриминацией и стигматизацией. Официальное трудоустройство невозможно в отсутствие документов, а при наличии документов перед бездомным человеком встает необходимость соответствовать требованиям о внешнем виде. Зачастую нашим собеседникам была доступна лишь неофициальная и/или непостоянная занятость. При этом недобросовестные работодатели обманывали нанятых работников, понимая, что не понесут за это ответственности, не выплачивали зарплату или платили меньше оговоренной суммы. Без стабильного заработка человек не мог рассчитывать на постоянное самостоятельно арендованное жилье.

«Я говорю за работодателей. Которые предоставляют работу. Либо они пытаются меня обмануть, вот в отношении денег, либо там, я не знаю, либо они договор свой, как правило, не поддерживают» (И2).

Чтобы найти работу, нужно было поддерживать внешний вид, что требовало усилий и дополнительных затрат – особенно для человека, жившего не в приюте, а на улице.

«...я говорю – ты понимаешь, я же на работу не могу устроиться на постоянную лишь только потому, что мне надо где-то поест и помыться в первую очередь, если этого нет, то какой смысл тогда работать? В кашку я очень быстро превращусь» (И2).

Большой сегмент неофициального низкооплачиваемого труда захватывают менеджеры рабочих домов. Они постоянно мониторят сайты с предложениями работы, поэтому у человека, который пытается самостоятельно найти работу, гораздо меньше шансов ее получить. Например, наш собеседник, которому на месяц знакомые оплатили место в хостеле, весь этот месяц сталкивался с тем, что все объявления, по которым он звонил, уже были недействительны.

Вместе с тем, рабочие дома для бездомных становятся своеобразной перевалочной базой: местом, где можно постирать вещи, передохнуть от постоянных поисков еды и ночлега и иметь стабильный доступ в интернет для поиска вакансий. Так одна из наших информанток сознательно отправилась в рабочий дом, чтобы привести себя в порядок для поисков работы.

«Я сама туда обратилась, чтобы выспаться, подмыться, прийти в себя, ну нормально чтобы устроиться на работу. Кому ты грязный, вонючий нужен...» (И26).

3. Самостигматизация

Один из основных барьеров для бездомных – стыд и страх осуждения со стороны других. Эмоциональный спектр чувств, сопряженных со стыдом, очень широкий: часто человек не готов принимать помощь благотворительных организаций, считая, что должен справляться своими силами. Контрастная ситуация – когда человек опустил руки и уже не готов включаться в бюрократическую волокиту или продолжать искать работу и поддержку, у него нет сил, а вместо этого хроническая усталость и депрессия.

«Всё равно стыдно. Кажется, такое ощущение, что все вокруг об этом знают. Ну вот стыдно, не знаю, почему такое чувство, что стыдно» (И49).

Люди в ситуации бездомности подвергаются социальному исключению в самых разных контекстах. Мы попытались показать, что у неравенства, которое испытывают люди в ситуации бездомности, есть как индивидуальное, так и структурное измерение.

Заключение

В начале отчета представлены тезисы исследования, ниже мы приводим три основных вывода:

- Мы видим, что “бездомные” – это гетерогенная группа, которую сложно свести к общим характеристикам. Создание условного портрета “среднестатистического бездомного” представляется нам лишенным аналитической ценности, поскольку так исключаются множество людей, имеющих опыт бездомности, но не вписывающихся в “стандартные” схемы. Люди в ситуации бездомности не являются гомогенной группой, поэтому объединять их и говорить о каких-то “общих для них явлениях” (например, о “фольклоре бездомных”) – это не только аналитически сомнительный, но и опасный ход с точки зрения смещения фокуса. Каждая из подгрупп людей в ситуации бездомности нуждается в адресных сервисах и способах низкопороговой и высокопороговой поддержки. Один из таких примеров – гендерно чувствительная инфраструктура, благодаря которым женщины могли бы чувствовать себя более безопасно в приютах и центрах временного пребывания.
- Ряд терминов и понятий, которыми часто описывают и объясняют бездомность как исследователи, так и представители помогающих организаций, оказались не применимы к историям бездомности наших собеседников. Например, анализ бездомности через выделение “первичных и вторичных причин бездомности” предполагает, что процесс бездомности развивается по одной линейной схеме, куда можно подставлять разные переменные и от которых зависит итоговый “сценарий бездомности”. Однако линейная схема не позволяет объяснить опыт бездомности наших собеседников – схемы лишь редуцируют детали. В этом смысле мы солидарны с Игорем Карлинским, которым говорит о необходимости принимать во внимание разные уровни в истории бездомного человека: индивидуальный уровень, уровень окружения и уровень государства⁷³. Комплексный подход к анализу бездомности предполагает внимание как к структурным условиям (правовой режим и политики государства), так и к индивидуальному опыту. Также мы предлагаем отказаться от термина “бездомный”, который в международных практиках признается стигматизирующим. Вместо этого предлагается делать акцент на конкретной ситуации и условиях: “человек с опытом бездомности”, “человек, живущий в небезопасном жилье”, “человек с опытом зависимости”, “человек в поисках убежища”.
- Опираясь на биографическим интервью с людьми с опытом бездомности, мы делаем следующий вывод: основной предпосылкой к бездомности в России является отсутствие у человека *ресурсов* (“опора на себя”, “опора на государство/работодателя”, “опора на социальные связи”), на которые можно было бы опереться в сложной жизненной ситуации. Триггером бездомности становится сама «сложная жизненная ситуация».

---

⁷³ Карлинский И.З., Попова В.В. Особенности социальной работы с бездомными мужчинами // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2017. С. 161.

Прежде мы уже давали разъяснение по поводу того, почему в масштабах данного исследования было невозможно изучить все многообразие биографических сценариев, предшествующих бездомности, а также все возможные особенности опыта бездомности у людей с разными социально-демографическими характеристиками. Проведенное исследование позволяет понять общую суть феномена бездомности, увидеть его сложность и многомерность. Следующим шагом нам видится серия узконаправленных исследований, основу для которых могут составить следующие вопросы:

- Правовое положение выпускников детских домов и их риски оказаться в ситуации бездомности;
- Как связаны опыты тюремного заключения и риск оказаться в ситуации бездомности;
- Как функционируют процессы социального исключения людей в ситуации бездомности в разных сферах – в общественном транспорте, в публичных местах, в государственных учреждениях;
- Как устроена статистическая работа по описанию различных показателей для категорий “бездомные” в благотворительных организациях и в государственных структурах;
- Ситуации бездомности, вызванные гомофобией, и опыт бездомности людей LGBTIQ+.
- Опыт бездомности людей с инвалидностью/физическими ограничениями;
- Опыт взаимодействия людей в ситуации бездомности с бюрократическими структурами;
- Исследование индивидуальных и групповых способов выживания на улице, функционирование сквотов в российском контексте – правовой и социальный аспект;
- Экономика работных домов;
- Связанность опыта зависимостей и бездомности;
- Феномен черного риэлторства;
- Риски столкнуться с ситуациями бездомности людей старшего возраста;
- Структура повседневности людей в ситуации бездомности: денежные бюджеты и бюджеты времени, формы занятости и источники получения ресурсов;
- Исследование инфраструктур по поддержке людей в ситуации бездомности и бедности (user experience): раздача продуктов, обедов, одежды, повседневность домов временного пребывания и социальная работа;
- изучение возможностей расширения гендерно чувствительных сервисов поддержки для людей в ситуации бездомности;
- Междисциплинарное исследование женского опыта бездомности (с вовлечением участников из правозащитных организаций, психологических служб и др.).
- Риски оказаться в ситуации бездомности жертв домашнего насилия.
- Изучение социального поля помогающих организаций в российских городах;
- Блок региональных исследований: истории проектов по поддержке бездомных в других субъектах Российской Федерации (Томск, Владимир, Хабаровск, Владивосток и т.д.), региональная специфика ситуаций бездомности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список интервью с людьми, оказавшимися в ситуации бездомными

Название файла	пол	возраст	Где жил_а в ситуации бездомности	Жилищные условия на момент интервью
1_Валентин	м	60 лет	У знакомых и родственников, в тюрьме, по месту работы.	Улица
2_Денис	м	42 года	В приютах, реабилитационных центрах, по месту работы, в тюрьме. Надеется на получение наследства.	Улица
3_Алексей	м	46 лет	В приютах, у знакомых.	Приют
4_Владимир	м	54 года	У знакомых, по месту работы, в приютах, в больницах, в тюрьмах, в парадных.	Улица
5_Дима1	м	39 лет	Реабилитационные центры, у знакомых, у партнерш, на улице, в парадных.	Квартира партнерши
6_Илья	м	Около 50 лет	Парадные, жилье по месту работы, ночные приюты.	Улица
7_Дима2	м	39 лет	Работный дом, улица, больница.	Больница
8_Криппеншт рофель	м	47 лет	У знакомых, на улице.	Собственное жилье
9_Мария	ж	36 лет	Больницы, приюты	Приют
10_Пётр	м	Около 55 лет	Улица	Улица
11_Петя	м	37 лет	Подъезд, реабилитационные центры, приюты	Съемное жилье (параллельно строит дом)
12_Артем	м	58 лет	У знакомых, в подвале, по месту работы (ухаживал за больной женщиной), больницы	Приют
13_Михаил	м	37 лет	Заброшки, палатки ночного пребывания	Заброшка
14_Дмитрий	м	52 года	Подвалы, чердаки, улица,	Шалаш

15_Максим	м	60 лет	Улица, приюты	Приют
16_Алексей	м	45 лет	Заброшки	Заброшка
17_Даниил	м	52 года	Улица, рабочие дома, вокзал, подвалы, приюты	Приют
18_Света	ж	24 года	У знакомых, на съемном жилье, жилье в рамках программы социальной аренды, у подруг.	Дача родственников за городом
19_Игорь и Марат	м	Около 35 лет / 22 года	Заброшки; там же, где работали временно (вагончики, стройки и тд)	Заброшка
20_Степан	м	59 лет	Церкви и монастыри, у знакомых, у бывшей жены, рабочие дома, шалаш.	Квартира партнерши
21_Федор	м	30 лет	По месту работы (фермы, кузница, мастерская), церкви, у знакомых, в подъездах, на улице.	Ферма
22_Толик и Роман	м	57 лет / неизвестно	Улица	Улица
23_Инна	ж	42 года	У друзей, знакомых, в подвалах, в реабилитационных центрах	Заброшка
24_Наталья	ж	35 лет	Улица, приют	Съемная комната в коммуналке
25_Татьяна	ж	51 год	Подвал, улица	Приют
26_Рита	ж	35 лет	Подвалы, чердаки, подъезды, приюты, вокзалы, рабочий дом	Приют
27_Анжелика	ж	38 лет	Приют, пункты ночного обогрева, улица	Приют
28_Надежда	ж	71 год	Приют, пункты ночного обогрева	Приют
29_Ирина	ж	50 лет	Приюты	Приют
30_Ваня	м	55 лет	Подъезды, улица	Хостел
31_Денис	м	30 лет	Психиатрическая клиника, рабочие	Психиатрическая

			дома, приюты, вокзалы, улица	клиника
32_Яна	ж	33 года	Улица, подвалы, чердаки, приюты, реабилитационные центры.	Съемная комната
33_Юлия	ж	36 лет	Вокзал, приют.	Приют
34_Надежда	ж	65 лет	Приюты	Приют
35_Лидия	ж	67 лет	У знакомых	Приют
36_Лиза	ж	44 года	Кризисные центры, у знакомых	Хостел
37_Лилия	ж	60 лет	У знакомых, в подвалах, на вокзале, на работе (подсобки-дворнички), приюты.	Приют
38_Василий	м	Около 50 лет	Подвалы, заброшки	Комната в доме под снос
39_Дима	м	31 год	Подвалы, улица, подъезды, чердаки, приюты, реабилитационные центры	Комната, которую снимает работодатель
40_Михаил	м	62 года	У племянника на даче, приют.	Приют
41_Алексей	м	69 лет	Улица, заброшенные дачи, приют.	Приют
42_Марианна	ж	57 лет	Приюты, по месту работу, убежища для беженцев, ДНП, работные дома	Приют
43_Владислав	м	52 года	Приют	Приют
44_Володя	м	44 года	Улица, подвалы, приюты, вокзалы, реабилитационные центры	Собственное жилье
45_Надежда	ж	79 лет	Улица, вокзал, приют	Приют
46_Стас	м	52 года	Улица, больницы, у родственников, приюты	Приют
47_Ира	ж	51 год	Улица, подъезды, социальное жилье	Хостел
48_Люба	ж	32 года	В тюрьмах, в больницах, в приютах	В квартире партнера
49_Оля	ж	31 год	В социальном жилье, в реабилитационных	Приют

			центрах, в рабочем доме, на улице, в палатках.	
50_Людмила	ж	59 лет	Больницы, приюты	Приют

Список интервью с экспертами

№ п/п	Профессиональная позиция / сфера работы эксперта*
1	Социальный работник в НКО
2	Менеджер проектов в НКО
3	Психолог в НКО
4	Социальный работник в НКО
5	Руководитель благотворительного проекта уличной медицины
6	Руководитель здравпункта для бездомных на базе государственного лечебно-профилактического учреждения
7	Врач акушер-гинеколог в государственном лечебно-профилактическом учреждении
8	Социальный работник в сестринском отделении государственного лечебно-профилактического учреждения
9	Сотрудник в НКО
10	Руководитель социального направления в благотворительной религиозной организации
11	Чиновник в муниципальном учреждении
12	Общественный активист-1, инициатор проекта для бездомных
13	Общественный активист-2, инициатор проекта для бездомных

14	Психолог в НКО
15	Фельдшер скорой помощи

*При анонимизации указана сфера работы (в благотворительной или государственной организации), отсутствует указание на пол эксперта, слово “эксперт” использовано в общем роде.